Научный компонент

Сетевое издание
Сибирского юридического института
МВД России

Выходит 4 раза в год
Учредитель и издатель
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

N 3(23)
2024
ISSN 2686-939X
16+

Сетевое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (выписка из реестра зарегистрированных СМИ Эл N ФС77-74498 от 7 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

План-график выпуска учебных и научных изданий
СибЮИ МВД России на 2024 год N 7

Подписано к изданию 23.09.2024
Программное обеспечение
Adobe InDesign CS6

Объем издания 3,04 Мб

Адрес редакции и издательства:
Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

Подготовлено к изданию
Ю.В. Леонтьевой, В.Е. Рыбиным.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Леонтьева Юлия Вадимовна, главный специалист редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Абрамова Любовь Леонидовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Иванов Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Калугин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Куприянчик Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Овсянников Павел Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Суров Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Токманцев Денис Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Кондратьев Максим Валерьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Гольченко Р.Ю., Минзянова Д.Ф., Миролюбов С.Л. Актуальные вопросы раскрытия и расследования преступлений в цифровом пространстве.....5-17

Фарахиев Д.М. Особенности межведомственного взаимодействия при выявлении хищений бюджетных средств в сфере образования.....18-23

Дятлов Г.А., Шинкевич Д.В. Некоторые проблемы эффективности применения уголовно-правовых норм в борьбе с экономической преступностью и незаконным предпринимательством.....24-30

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Пунтус С.А. Контроль учебных занятий в ходе проверок деятельности образовательных организаций МВД России: о некоторых недостатках проведения учебных занятий и рекомендациях по их исключению в педагогической деятельности 31-41

Бельский А.Е. Подготовка полицейских к действиям в условиях химического заражения местности 42-51

Иванов К.Ю. Эстетическое воспитание сотрудников органов внутренних дел как одно из приоритетных направлений воспитательной работы в высших учебных заведениях МВД России 52-62

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Кузнецов Д.С., Кириллов И.А. Криминологическое исследование личности лица, совершающего незаконные хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков с использованием своего служебного положения 63-68

Злобина Д.А., Ладейщиков А.А., Тепляшин П.В. Нетривиальные меры ранней профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних: гипотетический аспект криминологического исследования (на примере детских сказок) 69-76

Владыкина В.А. Доктринальное определение экологического правонарушения 77-83

Дьяченко А.Е. Методологические предпосылки исследования конфликта интересов в сфере образования.....84-89

Ерошевич Е.С. Методология познания проблем коррупции в сфере государственной гражданской службы 90-94

Калиниченко Р.В. Понятие продовольственной безопасности и роль правоохранительных органов в ее обеспечении 95-101

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Golchenko R.Yu., Minzyanova D.F., Mirolyubov S.L. Current issues of crime detection and investigation in the digital space.....5-17

Farakhiev D.M. Features of interdepartmental interaction when identifying embezzlement of budgetary funds in the field of education.....18-23

Dyatlov G.A., Shinkevich D.V. Some problems of the effectiveness of the application of criminal law norms in the fight against economic crime and illegal entrepreneurship.....24-30

ALGORITHMS OF HIGHER EDUCATION

Puntus S.A. Control of training sessions during inspections of the activities of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: on some disadvantages of conducting training sessions and recommendations for their exclusion in teaching activities 31-41

Belsky A.E. Training of police officers to act in conditions of chemical contamination of the area 42-51

Ivanov K.Y. Aesthetic education of employees of internal affairs bodies as one of the priority areas of educational work in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia 52-62

THE VOICES OF THE YOUNG

Kuznetsov D.S., Kirillov I.A. Criminological investigation of the personality of a person who commits illegal possession, transportation, manufacture, processing of drugs using his official position 63-68

Zlobina D.A., Ladeishchikov A.A., Teplyashin P.V. Non-trivial measures of early prevention of destructive behavior of minors: a hypothetical aspect of criminological research (using the example of children's fairy tales) 69-76

Vladykina V.A. Doctrinal definition of an environmental offense 77-83

Dyachenko A.E. Methodological background of the study conflict of interest in education.....84-89

Eroshevich E.S. Methodology of cognition of corruption problems in the field of public civil service 90-94

Kalinichenko R.V. The concept of food security and the role of law enforcement agencies in ensuring it 95-101

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

CURRENT ISSUES OF CRIME DETECTION AND INVESTIGATION IN DIGITAL SPACE

Роман Юрьевич Гольченко,

заместитель командира взвода
Казанского юридического института МВД России

romangolchenko@mail.ru

Диляра Фарильевна Минзянова,

старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России

dilyara_444@bk.ru

Сергей Леонидович Миролюбов,

доцент кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

mirolubov2008@yandex.ru

Ключевые слова:
раскрытие, расследование, цифровое пространство, киберпространство, искусственный интеллект, информационная безопасность, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, интеллектуальный анализ данных.

В статье рассматриваются актуальные для современного общества преступления, совершаемые в цифровом пространстве. На основании анализа статистических данных, предоставленных Главным информационно-аналитическим центром МВД России, резюмируется, что профилактика преступлений в цифровом пространстве по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел. Отмечается, что данный вид

преступлений имеет специфические черты, как следствие – соответствующие должностные лица должны обладать специальными профессиональными знаниями и навыками для осуществления полномочий по раскрытию и расследованию указанного вида преступлений. Кроме того, авторы обращают внимание на особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании преступлений в цифровом пространстве, а также отмечают важность правильной постановки вопросов перед экспертом-криминалистом при назначении компьютерно-технической экспертизы для получения в процессе исследования цифровых следов информации, имеющей значение для дальнейшего хода расследования. Затрагивается актуальная проблема внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность МВД России с целью повышения эффективности правоохранительной деятельности, в том числе противодействия преступлениям в цифровом пространстве; высказывается авторское мнение относительно перспективных направлений взаимодействия сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного расследования с отделом расследования компьютерных инцидентов Лаборатории Касперского.

Keywords:
disclosure, investigation, digital space, cyberspace, artificial intelligence, information security, investigative actions, operational-search activities, intelligent data analysis.

The article examines the crimes committed in the digital space that are relevant to modern society. Based on the analysis of statistical data provided by the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, it is summarized that crime prevention in the digital space remains one of the most important tasks of the internal affairs bodies. It is noted that this type of crime has specific features, as a result, the relevant officials must have special professional knowledge and skills to exercise the authority to disclose and investigate this type of crime. In addition, the authors draw attention to the specifics of the tactics of individual investigative actions in the investigation of crimes in the digital space, and also note the importance of correctly posing questions to a forensic expert when appointing a computer-technical expertise to obtain information relevant to the further course of the investigation during the study of digital traces. The article touches upon the actual problem of introducing artificial intelligence technologies into the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in order to increase the effectiveness of law enforcement activities, including countering crimes in the digital space; the author's opinion is expressed regarding promising areas of interaction between employees of operational units and preliminary investigation bodies with the computer incident investigation department of Kaspersky Lab.

В настоящее время общественные отношения характеризуются повсеместными процессами цифровизации. Информационные технологии и искусственный интеллект активно проникают в современную реальность, облегчая процессы жизнедеятельности. Наряду с этим цифровизация порождает и социально-негативные последствия. Цифровое пространство активно используется злоумышленниками для реализации своих преступных замыслов, которые в большинстве своем являются латентными. Обратим внимание на последствия преступлений, совершаемых в цифровом пространстве, в широком смысле. С точки зрения обеспечения суверенитета Российской Федерации отдельного внимания заслуживает рост масштабов компьютерной преступности, в том числе международной, отставание России в разработке и использовании отечественного программного обеспечения, недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности[1].

Для определения специфики преступлений, совершаемых в цифровом пространстве, следует затронуть дефиницию «цифровое пространство». Данное понятие законодательно не закреплено, но нашло отражение в решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 (далее – Решение) в качестве цифрового пространства Евразийского экономического союза в контексте реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года и определено как «пространство, интегрирующее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования»[2].

Более полное понимание термина «цифровое пространство» возможно посредством его толкования через понятие «киберпространство», рассматривая последнее как составную часть информационного пространства. В проекте Концепции Стратегии кибербезопасности Российской Федерации киберпространство определяется как «сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникативных каналов Интернета и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование...»[3]. Целесообразно цифровое пространство определять как виртуальную информационную среду, в пределах которой осуществляются операции по получению, хранению, изменению, обработке и передаче данных по каналам информационно-телекоммуникационных сетей.

---

1 Информационная безопасность // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/874/ (дата обращения: 15.02.2023).

2 Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/ (дата обращения: 18.02.2024).

3 Проект концепции Стратегии кибербезопасности Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf (дата обращения: 18.02.2023).

Цифровое пространство существенным образом повлияло на увеличение масштабов преступной активности, преимущественно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России), в 2023 году каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – киберпреступления). В этой сфере зарегистрировано на 29,7% (676951 факт) больше уголовно наказуемых деяний, чем в 2022 году (522065 фактов), и на 30,8% больше, чем в 2021 году (517722 факта) (рис. 1). Подобных преступлений раскрыто в 2023 году на 21% больше (172290 фактов), чем в 2022 году (142384 фактов), и на 44,9%, чем в 2021 году (118920 фактов) (рис. 2). Профилактика преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел.

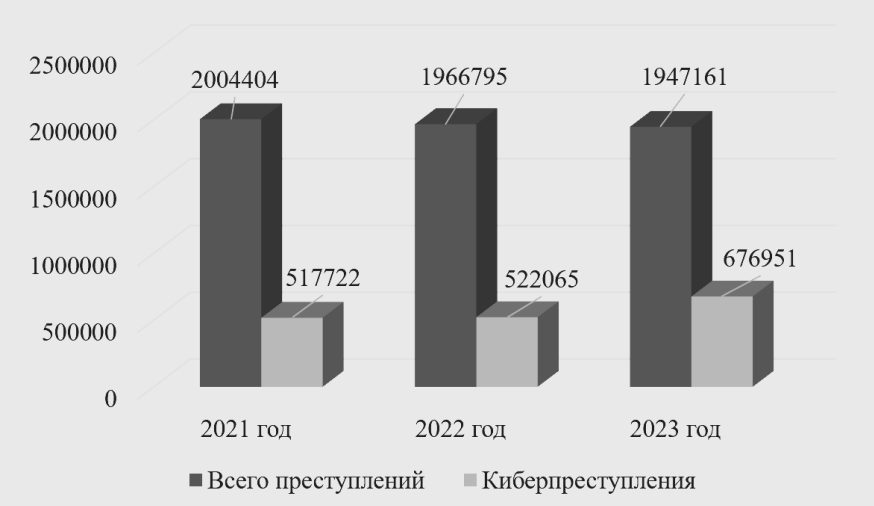


Рис. 1. Доля киберпреступлений в общей массе преступлений.

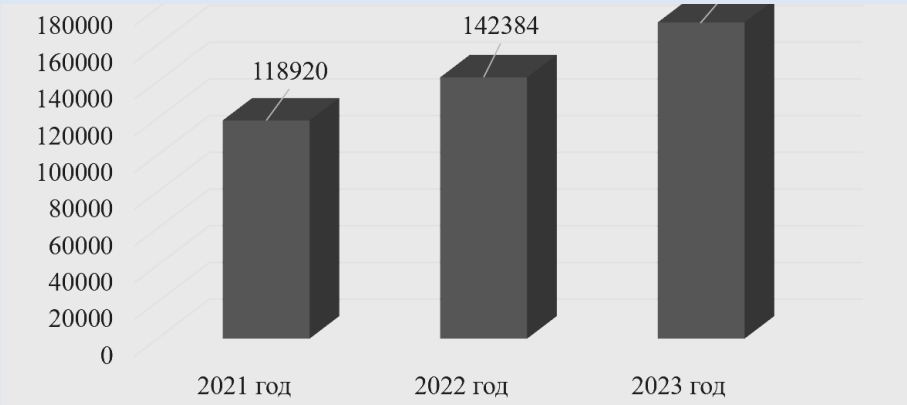


Рис. 2. Раскрываемость киберпреступлений.

Обратим внимание на специфические черты, присущие киберпреступлениям:

1) *трансграничность*, то есть совершаемые преступления имеют международный характер. Так, в 2021 году был задержан К., гражданин России, депортированный из США. К. обвиняется в совершении ряда киберпреступлений на территории Израиля и США, в том числе в распространении вредоносно-

го программного обеспечения, кибермошенничестве, краже и последующей продаже персональных данных с использованием цифровых технологий[1];

2) *трудности с определением места нахождения преступника и места совершения преступления*. Ученые высказывают различные точки зрения относительно определения последнего. Так, местом совершения преступления предлагается считать место нахождения компьютерного и иного использующегося в преступных целях оборудования. Данное предложение не может быть использовано в правоприменительной практике ввиду того, что местонахождением указанного оборудования могут выступать несколько государств.

Еще одной точкой зрения выступает предложение местом совершения преступления считать место регистрации адреса интернет-страницы. Однако интернет-страница может быть зарегистрирована на территории государства А, а злоумышленники осуществлять свою преступную деятельность с территории государства Б.

Высшая судебная инстанция внесла ясность в предмет дискуссионного вопроса. Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) постановил местом совершения киберпреступления считать то место, откуда действовал злоумышленник[2]. Например, П., находясь по месту работы, незаконно получил доступ к банковскому счету с денежными средствами, принадлежащему А. После этого П. прибыл по месту жительства, где совершил хищение денежных средств с указанного счета путем перевода «дробными порциями» (то есть многочисленно, небольшими суммами) их на несколько других счетов. Соответственно, П. изъял денежные средства с банковского счета А., в результате чего последнему был причинен ущерб, и получил реальную возможность распоряжаться похищенными средствами. В данном случае местом совершения преступления необходимо считать место совершения П. действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (в приведенном примере таковым является место жительства).

Кроме того, ВС РФ указал, что местом совершения мошенничества, состоящего из хищения безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа совершения данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств.

Отметим, что ввиду трансграничности интернет-пространства возникает проблема, связанная с соблюдением государством своей юрисдикции и суверенитета других государств в виртуальном пространстве [10, с. 255-256];

---

1 США выдали России обвиняемого в киберпреступлениях россиянина Буркова. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6152dd369a7947913c903a1d (дата обращения: 19.02.2024).

2 О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 38. URL: https://bazanpa.ru/plenum-verkhovnogo-suda-rf-postanovlenie-n38-ot15122022-h5821912/ (дата обращения: 19.02.2024).

3) *сложности с визуальным наблюдением и фиксацией доказательств и последствий преступления*. Ввиду качественно новых характеристик киберпреступлений, в частности латентности, сбор доказательств по ним является затруднительным. При осуществлении фиксации цифровых следов необходимо привлечение специалистов в данной области, обусловленное недостаточным уровнем профессиональных знаний сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного расследования, что в большинстве случаев не соответствует современным условиям криминального цифрового мира. Обратим внимание, что при изъятии электронных носителей информации в ходе обыска или выемки, если в ходе указанных следственных действий производится копирование информации на другие электронные носители информации, участие специалиста обязательно, так как это связано с риском утраты или изменения информации[1];

4) *широкое использование преступниками шифрования*. Программы шифрования (или программы-вымогатели) осуществляют шифрование данных пользователя, после чего вымогают денежные средства взамен на ключ для расшифрования данных [1, с. 78]. Мошенническая схема может выглядеть следующим образом: хакер путем кибератаки (например, DDoS, проникновение через уязвимости, социальная инженерия) получает доступ к базе данных организации, после чего осуществляется поиск и дальнейшее шифрование (приведение в нечитаемый вид) необходимых данных, после чего требует выкуп взамен на ключ-дешифровщик. Требования выкупа поступают с анонимных адресов на почту, соцсети или мессенджеры[2];

5) *отсутствие должных механизмов контроля*. Интернет сегодня является децентрализованной сетью, он не имеет границ, в результате чего появляются сложности в отслеживании преступных деяний;

6) *анонимность в сети*. При осуществлении своих преступных замыслов злоумышленники активно используют виртуальную частную сеть (ZoogVPN, AdGuard VPN, 4ebur.net, TheOnionRouter и др.), позволяющую шифровать IP-адрес, что дает им возможность оставаться незамеченными [подр.: 8, с. 8];

7) *автоматизация и быстрота действий в киберпространстве*. Совершение киберпреступлений не требует значительных временных затрат как на подготовку, так и на реализацию. В большинстве случаев для осуществления преступного замысла достаточно иметь компьютер, ПО и подключение к информационной сети. Причем в Интернете существует множество различных форумов, где можно приобрести ПО для преступных целей, украденные

1 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016 // ИАС «Актофакт» – архив судебных дел и решений. URL: https://actofact.ru/case-56OS0000-22-4229-2016-2016-10-12-2-1/ (дата обращения: 19.02.2024).

2 Выкуп за данные: эксперты предупредили о росте числа атак с вирусами-шифровальщиками // Известия. URL: https://iz.ru/1580563/mariia-frolova/vykup-za-dannye-eksperty-predupredili-o-roste-chisla-atak-s-virusami-shifrovalshchikami (дата обращения: 19.02.2024).

номера кредитных карт и идентификационные данные пользователей, а также воспользоваться услугами помощи в совершении электронных хищений и атак на компьютерные системы как в целом, так и на отдельных стадиях совершения преступления [12, с. 88];

8) *нетрадиционность способов совершения преступления*. С развитием информационных технологий специфика киберпреступлений приобрела характер дистанцирования злоумышленника от потенциальной жертвы. А.В. Минбалеев считает, что это стало возможно благодаря использованию искусственного интеллекта в преступных целях [7, с. 116];

9) *низкий процент раскрываемости* [4, с. 324] т.д.

Следует отметить, что возможность определения последствий киберпреступлений является индивидуальной в зависимости как от личности преступника, так и от бдительности потерпевшего. Так, при осуществлении мошеннических действий с банковскими картами злоумышленник может выводить денежные средства на разные счета через определенные временные промежутки. В данном случае количество похищенных денежных средств будет зависеть от оперативности действий владельца банковского счета (лицевого), который немедленно должен его заблокировать.

Для эффективного противодействия киберпреступлениям необходимо уделять особое внимание тактическим действиям с учетом специфики данных преступлений. В процессе раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений при оперативном сопровождении сотрудники оперативных подразделений на этапе проверочных мероприятий проводят соответствующие исследования. В последующем следователь назначает экспертизу для фиксации фактов, имеющих документальный характер. Кроме того, органу дознания по поручению следователя целесообразно осуществлять осмотр электронных устройств, использованных злоумышленниками, а также исследовать предметы и документы, которые были получены в рамках оперативно-розыскных мероприятий (например, наведение справок, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи с последующей легализацией полученной информации в судебном порядке и передачей в органы предварительного расследования в соответствие с действующей Инструкцией[1]).

Обратим внимание на особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании киберпреступлений [5, с. 703-707]:

1) перед началом *обыска (осмотра)* необходимо предпринять меры по недопущению повреждения или уничтожения имеющейся информации (например, контроль за бесперебойным электроснабжением компьютера в момент

1 Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2024).

производства следственных действий). При производстве обыска (осмотра) необходимо привлекать специалиста в области судебной компьютерной экспертизы. Кроме того, необходимо осуществлять выемку всей имеющейся документации, вплоть до записей на бумажных носителях;

2) *выемка электронных документов и иной информации из вычислительных сетей* на законодательном уровне детально не регламентирована. Специалисты советуют в случае необходимости производства выемки из электронной почты из личного компьютера злоумышленника изымать само компьютерное средство или жесткий диск. Все изъятые устройства (системные блоки, жесткие диски и др.) должны быть упакованы и опечатаны таким образом, чтобы исключить возможность их повреждения, включения в сеть или разборки;

3) при *допросе* подозреваемого важное значение имеет криминалистическая характеристика личности предполагаемого преступника. Ученые обращают внимание на побуждение лица к деятельному раскаянию, которое позволяет достигать целей уголовного судопроизводства, которые сформулированы в ст. 6 УПК РФ, эффективно, экономно и в короткие сроки [2, с. 89]. По мнению С.П. Щербы, деятельное раскаяние – это уникальное правовое и психологическое явление [14, с. 5-6].

При допросе свидетелей и потерпевших необходимо выяснить информацию о назначении компьютерной системы; кто имел доступ к ней и к помещению, где располагалась компьютерная техника; не появлялись ли там посторонние лица; какие средства защиты использовались; кто санкционировал доступ к информации, если она была ограниченного доступа, и кто был реально допущен; какой вред был причинен преступлением и возможно ли его уменьшить.

Важным будет являться допрос (или опрос) системного администратора и выяснение как обстоятельств технической составляющей компьютерных систем, так и аспектов информационной безопасности.

Обратим внимание, что в ходе производства следственных действий могут быть обнаружены цифровые следы. Цифровые следы, оставляемые в сети Интернет, классифицируются на видимые (активные) и невидимые (пассивные). Видимые цифровые следы являются общедоступными, с различимым содержанием сведений; невидимые следы – это метаданные, которые являются сопровождающей информацией к видимому содержанию. Так, к активным следам относятся электронные письма, сообщения в социальных сетях, в том числе фотографии, видеозаписи, документы, а также оставленные под публикациями комментарии, «лайки», «репосты» и прочее. Пассивными следами являются статистика посещений определенных сайтов, история поисковых запросов, местонахождение и передвижение используемого устройства, его IP-адрес и т.д.

Идентификация цифровых следов в сети Интернет возможна как посредством анализа данных, которые находятся в открытом доступе, так и с помощью

получения необходимой информации путем запроса от владельцев серверов, обслуживающих посещенные пользователем сайты, на которых и происходят транзакции [13, с. 44].

Важным является назначение компьютерно-технической экспертизы и постановка перед экспертом-криминалистом правильных вопросов, которые будут иметь важное доказательное значение для дальнейшего хода расследования.

Таким образом, грамотное проведение следственных действий с учетом их процессуальных особенностей будет способствовать эффективному сбору, оценке и проверке необходимой доказательственной базы для последующего ее использования в рамках производства по уголовному делу на досудебной и судебной стадиях. Полагаем, что развитие такого приоритетного направления в процессе раскрытия и расследования киберпреступлений, как форензика (компьютерная криминалистика), поможет восстановить картину совершенного преступления до мельчайших деталей, что в перспективе позволит сократить количество исследуемых видов преступлений, а также повысить эффективность проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Приоритетным направлением правоохранительной деятельности в области раскрытия и расследования киберпреступлений является использование современных научных достижений в области цифрового пространства. В настоящее время происходит активное развитие научно-технического прогресса, в рамках которого актуальным является проблема внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизни общества. Обратим внимание, использование технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел позволит масштабировать количественные и качественные показатели при раскрытии и расследовании киберпреступлений.

Как отмечают отечественные специалисты, использование технологий на основе искусственного интеллекта будет способствовать ускорению цифровизации экономической сферы, при этом мотивируя совершенствование информационной и телекоммуникационной государственной и общественной инфраструктуры [3, с. 35]. В том числе сегодня не является секретом, что эти технологии также разрабатываются и для использования в правоохранительной деятельности, в частности в работе органов внутренних дел [6, с. 266].

В контексте данного вопроса Н.В. Павличенко считает, что научно обоснованное внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность МВД России является важнейшей задачей, решение которой положительным образом повлияет на систему правоохранительной деятельности России [9, с. 14].

В связи с потребностями использования технологий искусственного интеллекта, а также в связи с необходимостью исполнения Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» Академией управления МВД России

был разработан проект Концепции использования искусственного интеллекта в деятельности подразделений МВД России (далее – проект Концепции). В интересах раскрытия и расследования киберпреступлений органами внутренних дел наиболее актуальной технологией искусственного интеллекта, предложенной в проекте Концепции, будет являться внедрение интеллектуального анализа данных, в том числе прогнозирования оперативной обстановки (уровня преступности, социальной напряженности), планирования и поддержки принятия управленческих решений [11, с. 102]. Следует сказать, что уголовно-правовой наукой представляется целесообразным изучение не только текущих и произошедших юридических событий (изменения в законодательстве, в судебной практике, конкретные преступные деяния), но и прогнозирование появления новых противоправных деяний. Криминологический прогноз играет упреждающую роль, а именно позволяет разработать специальные методы по недопущению появления новых видов преступлений, а также выявлять связанные с этим проблемы правоприменения. Полученные в рамках криминологического прогноза необходимые сведения будут являться отправной точкой для руководителей органов внутренних дел всех уровней в принятии различных организационно-управленческих решений (например, о проведении оперативно-розыскных мероприятий, профилактической работы, совместных совещаний с заинтересованными органами и др.).

Рассматривая киберпреступность как масштабную угрозу информационной безопасности (в контексте национальных интересов), необходимо развивать межведомственное взаимодействие. Так, руководство Лаборатории Касперского на пресс-брифинге 21 мая 2013 года, посвященном противодействию киберпреступности, озвучило мысль о развитии сотрудничества в сфере расследования инцидентов киберпреступности. Обратим внимание, взаимодействие сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного расследования с отделом расследования компьютерных инцидентов Лаборатории Касперского (далее – Отдел) положительно скажется как на состоянии криминогенной обстановки, так и на уровне профессиональных знаний следователей. В данном случае подразумевается эффективный обмен опытом, ведь высококвалифицированные специалисты Отдела являются не только экспертами в сфере антивирусных и IT-технологий с уникальными компетенциями, но и способны со знанием дела обобщить существующую правоприменительную и правоохранительную практику по данному направлению.

Немаловажным направлением представляется профилактическая деятельность органов внутренних дел, заключающаяся в тщательном изучении складывающейся криминогенной обстановки, в целях определения факторов, порождающих и способствующих совершению киберпреступлений. Кроме того, особое внимание представляет виктимологическая профилактика, поскольку основной причиной совершения преступлений выступает высокий процент лиц, склонных выступать жертвой преступления, характеризующийся доверчивостью, невнимательностью, отсутствием необходимых знаний в сфере ин-

формационных технологий и т.д. Надежными инструментами виктимологической профилактики в сфере высоких информационных технологий следует рассматривать правовое просвещение и правовое информирование, оказание помощи лицам, подверженным риску стать таковыми.

Деятельность современного криминального мира в области высоких информационных технологий диктует необходимость совершенствования профессиональной подготовки сотрудников следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел. Авторы полагают, что целесообразно проведение их обучения по раскрытию и расследованию исследуемого вида преступлений, а также организация семинаров, посвященных модификации компьютерных технологий.

Принимая во внимание анализ современных геополитических событий, а также социально полезную деятельность международных правоохранительных структур в области противодействия киберпреступности (так, при поддержке Евроюста и Европейского полицейского агентства судебные и правоохранительные органы семи стран провели операцию на Украине с целью ликвидации крупной киберпреступной группировки, организовывавшей атаки с использованием программ-вымогателей по всему миру[1]) , нами прогнозируется увеличение количества совершения киберпреступлений с территории Украины. На основе собственных исследований, а также в связи с ключевыми решениями Первого Международного конгресса по кибербезопасности, проведенного в 2018 году в Москве[2], для успешного противодействия киберпреступности целесообразно развивать эффективное международное сотрудничество.

В заключение отметим, что киберпреступления являются актуальной проблемой правоохранительной деятельности государства. Исследуемые преступления имеют специфику, поэтому для их успешного раскрытия и расследования требуется наличие специальных знаний. Кроме того, для эффективного противодействия киберпреступности необходимо внедрение в деятельность органов внутренних дел искусственного интеллекта; обеспечение взаимодействия следственных подразделений органов внутренних дел с организациями и компаниями, обладающими высококвалифицированными специальными знаниями в области информационных технологий; а также развитие международного сотрудничества в указанной области.

1 На Украине в ходе международной операции ликвидировали крупную киберпреступную группировку // Информационное агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19396917 (дата обращения: 23.02.2024).

2 About the Congress. URL: https://icc.moscow/about/ (дата обращения: 11.03.2023).

Библиографический список

1. Дроботун, Е.Б. Анализ активности и тенденций развития вредоносных программ типа «Блокиратор-шифровальщик файлов» / Е.Б. Дроботун // Программные продукты и системы. – 2016. – № 2 (114). – С. 77-82.

2. Ерахмилевич, В.В. О криминалистическом обеспечении расследования преступлений в условиях деятельного раскаяния / В.В. Ерахмилевич, Д.А. Казанцев // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 6(98). – С. 88-91.

3. Кобец, П.Н. Национальная Стратегия искусственного интеллекта на период до 2030 года – отправная точка в сфере правового регулирования данных процессов в Российской Федерации / П.Н. Кобец // Правовое и этическое регулирование роботизации и внедрения искусственного интеллекта (ИИ) : материалы научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 18 марта 2022 года. – Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 35-40.

4. Кравцова, М.А. Понятие киберпреступности и ее признаки / М.А. Кравцова // Журнал Киевского университета права. – 2015. – № 2. – С. 320-325.

5. Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАТА: Закон и право, 2019. – 799 с.

6. Маслов, Н.В. Современный подход в применении специальных знаний в уголовном процессе при производстве судебных экспертиз / Н.В. Маслов // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : сборник научных трудов IX ежегодной всероссийской конференции, Москва, 7 ноября 2019 года / под ред. О.В. Химичевой. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020. – С. 265-267.

7. Минбалеев, А.В. Проблемы использования искусственного интеллекта в противодействии киберпреступности / А.В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2020. – №4. – С. 116-120.

8. Минзянова, Д.Ф. Актуальные проблемы противодействия наркопреступности в современных условиях / Д.Ф. Минзянова, Р.Ю. Гольченко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2023. – № 4 (54). – С. 6-12.

9. Павличенко, Н.В. Правовое и организационное обеспечение внедрения технологий искусственного интеллекта в систему МВД России / Н.В. Павличенко // Искусственный интеллект на службе полиции : сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 27 мая 2021 года. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – С. 13-19.

10. Пискунова, Е.В. Информационная преступность: уголовно-правовые и криминалистические аспекты / Е.В. Пискунова // Государство и право в новой

информационной реальности : сборник научных трудов. Сер. «Правоведение» / отв. ред. Е.В. Алферова, Д.А. Ловцов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 248-266

11. Проект Концепции использования искусственного интеллекта в деятельности подразделений МВД России // Искусственный интеллект на службе полиции : сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 27 мая 2021 года. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – С. 94-116.

12. Тропина, Т.Л. Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма? / Т.Л. Тропина // Международное правосудие. – 2012. – №3 (4). – С. 86-95.

13. Шнейдерова, Д.И. Криминалистический анализ способов хищений в сфере оборота криптовалют / Д.И. Шнейдерова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 2(39). – С. 41-48.

14. Щерба, С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : практическое пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин ; под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Спарк, 1997.

УДК 34

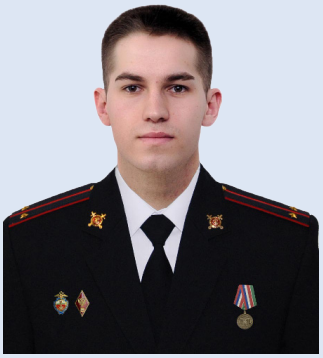
ОСОБЕННОСТИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

FEATURES OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN DETECTING THE THEFT OF BUDGET FUNDS IN THE FIELD OF EDUCATION

Динар Минзеферович Фарахиев,

оперуполномоченный Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан (г. Казань)

dfarakhiev@mail.ru



Ключевые слова:
противоправная деятельность, хищения, бюджетные средства, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, взаимодействие, выявление, сфера образования.

В статье рассматриваются актуальные аспекты межведомственного взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с иными органами власти при выявлении хищений бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования. Законное, рациональное и целевое использование (расходование) бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования, имеет ключевое значение в решении масштабных задач в исследуемой области. В связи с этим крайне важно немедленно пресекать попытки хищения бюджетных средств, направленных на совершенствование сферы образования, а в случае их совершения – выявить и документировать факты противоправной деятельности. Обращение к данным ведомственной статистики показывает, что в области обеспечение законности расходования бюджетных средств подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции занимают особое положение – на их долю приходится более 75% криминальных деликтов от общего числа зарегистрированных преступлений.

Keywords:
illegal activities, embezzlement, budgetary funds, economic security and anti-corruption units, interaction, identification, education.

The article deals with topical aspects of interdepartmental interaction of bodies engaged in operational investigative activities with other authorities in identifying embezzlement of budget funds aimed at the development of the education sector. The legitimate, rational and targeted use (expenditure) of budgetary funds aimed at the development of the education sector is of key importance in solving large-scale tasks in the field under study. In this regard, it is

extremely important to immediately stop attempts to steal budget funds aimed at improving the field of education, and if they are committed, to identify and document the facts of illegal activity. An appeal to departmental statistics data shows that in the field of ensuring the legality of budget spending, economic security and anti–corruption units occupy a special position - they account for more than 75% of criminal offenses from the total number of registered crimes.

В настоящее время в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики национальные проекты в нашей стране – это тот инструмент социально-экономического развития государства, на который выделяются масштабные бюджетные денежные средства [подр.: 3, с. 108]. В связи с этим обеспечение социально-экономической безопасности страны приобретает наибольшую актуальность [2, с. 143].

Большое внимание в процессе выявления хищений бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования, уделяется деятельности органов и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность[1], в частности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК)[2], поскольку одной из наиболее актуальных задач данных подразделений является совершенствование комплексных знаний и профессиональных навыков сотрудников, обеспечивающих способность эффективно решать профессиональные задачи в условиях противодействия хищению бюджетных средств, направляемых на развитие сферы образования.

На выявлении и документировании преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования, отрицательно сказывается отсутствие на местах отлаженного механизма взаимодействия между подразделениями ЭБиПК, органами прокуратуры и иными органами, институтами (к примеру, между подразделениями ЭБиПК, Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС)[3], а также Счетной палатой наблюдаются ограничения в области передачи оперативно значимой информации, полученной при проведение проверочных мероприятий в отношении юридических и физических лиц).

---

1 Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

2 Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность : приказ МВД России от 31.03.2023 № 199.

3 В 2023 году Верховный Суд Российской Федерации уточнил полномочия Федеральной антимонопольной службы в контроле за распределением бюджетных средств и признал за ней право контролировать процедуру отбора получателей бюджетных субсидий. Данное решение мотивировано тем, что процедура проводится на конкурсной основе и на нее распространяются правила закона о защите конкуренции и запрет создания дискриминационных условий.

Взаимодействие между вышеуказанными органами и подразделениями зачастую происходит в форме направления результатов оперативно-розыскной деятельности в целях анализа и оценки представленных сведений. Кроме того, отсутствует выработка совместных решений о способах получения оперативно значимой информации для ее дальнейшего использования в качестве доказательственной базы, ее закреплении и определении тактики и методов дальнейшей проверки (разработки), правовой оценки и положениях о перспективах реализации материалов проверок по фактам хищения бюджетных средств в сфере образования.

Проблемой также остается незаинтересованность со стороны распорядителей бюджетных средств в оказании содействия подразделениям ЭБиПК. Так, при направлении сотрудниками подразделений ЭБиПК запросов в рамках имеющихся материалов проверок по фактам хищений бюджетных средств в исследуемой сфере нередки случаи предоставления неполного комплекта документов или вовсе отказов в предоставлении информации должностными лицами региональных и муниципальных органов власти. Кроме того, возникают вопросы, связанные с обеспечением сотрудников подразделений ЭБиПК доступов к документам в целях последующего проведения встречных проверок, сравнительного анализа или взаимного контроля, исследований и экспертиз.

Определившись, что основным организационным вопросом в ходе выявления и раскрытия преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования, является установление постоянно действующих источников оперативно значимой информации, целесообразно указать, что в субъектах Российской Федерации региональными органами прокуратуры в целях обеспечения эффективности использования бюджетных средств, своевременного устранения причин и условий, способствующих совершению исследуемых видов преступлений, сформированы межведомственные рабочие группы. В их состав кроме органов прокуроры включены представители органов внутренних дел на региональном уровне (в том числе, руководители подразделений ЭБиПК), территориальные органы Федерального казначейства, ФАС, Федеральной налоговой службы, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации, представители органов исполнительной власти – распорядители бюджетных средств. Результаты работы указанных групп нередко рассматриваются на заседании Координационного Совета руководителей правоохранительных органов[1].

Независимо от названия межведомственных групп в функциональные полномочия большинства федеральных органов исполнительной власти, включенных в состав таких образований, входит оперативный контроль и надзор в финансово-бюджетной сфере, а также проведение ревизий и прове-

1 О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 14.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

рок правомерности и эффективности расходования средств федерального (регионального) бюджета, средств государственных внебюджетных фондов и материальных ценностей, находящихся в федеральной (региональной) собственности. Кроме того, они наделены правом осуществления ревизий и проверок по мотивированному обращению руководителей правоохранительных органов федерального уровня и субъектов потребителей бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования.

В повседневной деятельности сотрудникам подразделений ЭБиПК более пристальное внимание необходимо уделять контролирующим государственным структурам, взаимодействие с которыми урегулировано двух или многосторонними межведомственными нормативными актами. Среди них целесообразно выделить подразделения Министерства финансов РФ, которые в соответствии с возложенными на них задачами осуществляют контрольные функции за правомерным расходованием бюджетных средств, истребуют необходимые документы в целях реализации вышеуказанной функции, а также ограничивают и (или) приостанавливают финансирование и в последующем взыскивают средства, которые были использованы не по целевому назначению, с назначением штрафа в размере учетной ставки Банка России.

Большими полномочиями в рассматриваемой сфере обладают и подразделения Федерального казначейство[1], которые концентрируют на своих счетах все платежные операции федерального (регионального) бюджета и реализуют предварительный и текущий контроль за финансовыми операциями с бюджетными средствами главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального (регионального) бюджета, кредитных организаций, других участников бюджетного процесса при их расходовании.

Значимым субъектом взаимодействия в ходе противодействия преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования, являются подразделения Федеральной налоговой службы, которые среди множества функций по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах являются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, проверяют бухгалтерскую отчетность, проводят выездные налоговые проверки и др.[2]

Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг)[3] осуществляет противодействие легализации (отмыванию) дохо-

---

1 О Федеральном казначействе : постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 (ред. от 03.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4908.

2 Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе : постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 09.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

3 Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Указ Президента РФ от 01.11.2001 № 1263 (ред. от 22.03.2005) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 45. Ст. 4251.

дов, полученных преступным путем, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций со средствами федерального (регионального) бюджета[1]. Кроме того, сотрудники Росфинмониторинга активно взаимодействуют с правоохранительными органами иностранных государств. Согласно межведомственной инструкции[2] обмен информацией между подразделениями ЭБиПК и Росфинмониторингом состоит в выявлении и проверке первичной информации о фактах возможной противоправной деятельности и предикатных преступлений, в том числе в процессе развития сферы образования, направлении соответствующих писем в рамках компетенции; взаимодействии при расследовании уголовных дел [1, с. 271].

Направления, формы и другие вопросы совместной деятельности субъектов взаимодействия могут быть самыми разнообразными и включать планирование и проведение как совместно, так и самостоятельно в рамках запросов одной из взаимодействующих сторон мероприятий, направленных на предотвращение нарушений законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения сохранности бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования. Так, у сотрудников подразделений ЭБиПК всегда имеется потребность в получении оперативно значимой информации, которая в настоящее время удовлетворяется уполномоченными подразделениями сторон в электронном виде. Кроме того, межведомственное информационное взаимодействие осуществляется на федеральном и региональном уровнях, в том числе с использованием санкционированного удаленного доступа к банкам данных взаимодействующих сторон.

Кроме того, следует отметить, что сотрудники подразделений ЭБиПК, осуществляя выявление, документирование и противодействие хищений бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования, взаимодействуют не только с профильными министерствами и ведомствами, но и сотрудничают с институтами гражданского общества, представителями коммерческих структур, торгово-промышленной палатой, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Общероссийскими общественными организациями «Опора России» и «Деловая Россия» и иными участниками Антикоррупционной хартии российского бизнеса.

В заключение проведенного исследования следует вывод, что с целью повышения эффективности деятельности подразделений ЭБиПК по выявлению, документированию, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, направленных на развитие сферы образования,

1 Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 (ред. от 13.11.2023) // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

2 Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем : приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018.

необходимо на должном уровне организовать межведомственное взаимодействие с вышеуказанными органами, службами и управлениями. Кроме того, необходимо осуществлять непрерывный мониторинг за использованием государственных и муниципальных ресурсов по целевому назначению путем практического применения финансово-распределительной и регулирующей функций финансового контроля.

Библиографический список

1. Зайцева, Е.В. К вопросу об организации взаимодействия правоохранительных органов с Росфинмониторингом / Е.В. Зайцева // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8(135). – С. 270-272.
2. Мангасаров, Р.А. Особенности борьбы с хищениями бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий (на примере борьбы с хищениями в агропромышленном комплексе) / Р.А. Мангасаров // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 2(182). – С. 143-146.
3. Фарахиев, Д.М. Противодействие преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов / Д.М. Фарахиев // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 3. – С. 107-116. – DOI 10.22394/2074-7306-2023-1-3-107-116.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И НЕЗАКОННЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

SOME PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW NORMS IN THE FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIME AND ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Георгий Александрович Дятлов,

доцент кафедры «Уголовное право и процесс» Юридического института Севастопольского государственного университета, кандидат юридических наук

ORCID 0000-0001-7708-4386

gadyatlov@sevsu.ru

Дмитрий Валерьевич Шинкевич,

заместитель начальника Главного следственного управления ГУ МВД России по Красноярскому краю, кандидат юридических наук, доцент

schinkevichd@mail.ru

Ключевые слова:
незаконное предпринимательство, уголовная ответственность, финансовые преступления

В статье анализируются проблемы эффективности применения уголовно-правовых норм в борьбе с экономическими преступлениями и незаконным предпринимательством в России, выделяется важность адекватной квалификации преступлений. Освещается влияние правоохранительных мер на деятельность бизнеса, а также потенциальное негативное воздействие на экономику в случае избыточного давления. Предложения по оптимизации законодательства направлены на создание условий для честной конкуренции и минимизацию коррупционных рисков.

Keywords:
illegal entrepreneurship,
criminal liability,
financial crimes.

The article analyzes the problems of the effectiveness of the application of criminal law norms in the fight against economic crimes and illegal entrepreneurship in Russia, highlights the importance of adequate qualification of crimes. The impact of law enforcement measures on business activities is highlighted, as well as the potential negative impact on the economy in the event of excessive pressure. Proposals to optimize legislation are aimed at creating conditions for fair competition and minimizing corruption risks

Противодействие экономическим правонарушениям— ключевая задача государственной политики в контексте текущего этапа развития. Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в период с января по апрель 2023 года были зарегистрированы 45 829 экономических преступлений. Однако стоит осознавать: излишние меры в этой сфере не всегда оказываются благоприятными. По оценкам экспертов, в примерно 80% случаев, когда правоохранительные структуры вмешиваются в деятельность коммерческих организаций, это приводит к их дестабилизации. Такие обстоятельства часто служат плодородной почвой для расцвета коррупционных схем и использования правоохранительных ресурсов для ликвидации конкурентов, что неизбежно наносит урон национальной экономике[1].

Ключевым аспектом, обеспечивающим необходимое равновесие между законным преследованием деловых структур и предотвращением незаконных вторжений в их деятельность, выступает адекватная квалификация экономических преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации. Тем не менее в данной области присутствует множество неразрешенных вопросов, что затрудняет достижение оптимального баланса и справедливости в процессе юридического регулирования экономических взаимодействий.

В этой области основная проблема заключается в квалификации экономических преступлений, при этом внимание уделяется не столько применению уголовно-правовых норм, сколько необходимости приспособления к жизненным условиям через адаптацию норм, закрепленных в специализированных законах, управляющих определенными аспектами предпринимательской деятельности. Такой подход усложняет корректное применение законов, способствует возрастанию риска правовых ошибок, что приводит к неоднозначности в интерпретации законодательства и дисгармонии в судебной практике.

Ключевой сложностью в области определения экономических преступлений является четкое разделение их на экономические и преступления против личной собственности. Важное значение придается различению между выдачей банковских кредитов и кражей собственности, а также между мошенничеством в сфере бизнеса и похожими преступлениями.

1 Государственная статистика. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/36222.

Проблемы возникают и при рассмотрении случаев нелегальной предпринимательской деятельности, основания юридических лиц без соответствующих лицензий, легализации капиталов через процедуру банкротства и ухода от уплаты налогов. Разрешение данных вопросов потребует детализации законодательных рамок и гармонизации судебной практики, чтобы гарантировать правопорядок и справедливость.

Процесс определения мошенничества в предпринимательской деятельности усложняется вследствие противоречий между существующими нормами и необходимостью четкой классификации разнообразных действий. Недавние спорные изменения в законодательстве углубляют эти сложности, порождая обсуждения как в теории уголовного права, так и в его практическом применении. Различия в понимании и методах применения правовых норм требуют дальнейшего анализа и потенциальной пересмотра законов, что поможет устранить двусмысленности и укрепить правовую определенность.

В современной юридической практике наблюдается серьезная проблема в отношении методик анализа личности преступника и характеристик его действий, применяемых судебными институтами. Эти методики, которые должны бы способствовать объективному и всестороннему рассмотрению дела, часто не следуют устоявшимся процедурам и критериям, что ведет к значительным расхождениям в подходах и выводах на разных уровнях судебной системы. Особенно это проявляется при сравнении решений судов апелляционной и кассационной инстанций, где можно заметить не только различия в трактовке фактов, но и полные противоречия в оценке действий и мотивов обвиняемых.

Пример такого диссонанса особенно часто встречается в случаях, касающихся регистрации юридических лиц без первоначального намерения заниматься законной предпринимательской деятельностью, пишет И.А. Подройкина [2, с. 249].

Некоторые суды склонны рассматривать подобное отсутствие намерений как подготовительный этап к совершению преступления, что может привести к квалификации действий как мошенничество с момента регистрации фирмы. Данная практика вызывает необходимость в более четкой классификации таких случаев и применении соответствующих статей УК РФ, в частности частей 1-4 статьи 159, которые описывают различные уровни тяжести мошеннических действий.

Крайне важно, чтобы судебные органы опирались на конкретные доказательства неправомерных намерений с момента регистрации юридического лица, чтобы обеспечить справедливое и законное применение уголовного законодательства. Это потребует от судов не только глубокого анализа представленных фактов, но и строгого следования процедурным нормам, что, в свою очередь, уменьшит количество юридических ошибок и повысит доверие к судебной системе в целом.

В данных условиях при оценке действий обвиняемых в рамках частей 5-7 статьи 159 УК РФ и ранее – по статье 159.4 суды акцентируют внимание на том, что обвиняемые помимо преступной деятельности также занимались законной предпринимательской деятельностью, такой как поставки товаров, выполнение работ или оказание услуг. В некоторых случаях, даже если начальные намерения не были реализованы, обвиняемые планировали запустить такую деятельность, что свидетельствует о их активном участии в предпринимательском секторе.

Вопрос квалификации действий в рамках предпринимательской деятельности является ключевым в судебной практике Российской Федерации. В некоторых случаях суды склонны уделять больше внимания статусу обвиняемого, например, его роли как индивидуального предпринимателя, а также выявленным нарушениям в ходе выполнения предпринимательских соглашений, что может приводить к игнорированию доказательств законной предпринимательской деятельности. Этот подход порой приводит к недопониманию истинной природы деловых операций и их правомерности [1, с. 212].

Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает важность рассмотрения «сферы предпринимательской деятельности» в контексте сети договорных отношений, где особое внимание уделяется умышленному неисполнению обязательств. Этот подход позволяет более полно оценить мотивы и последствия действий обвиняемого, а также помогает выявить случаи мошенничества, когда индивидуальные предприниматели или другие субъекты экономической деятельности сознательно нарушают условия договоров или занимаются бизнесом без должной регистрации, выдавая себя за законных предпринимателей.

Когда индивидуальный предприниматель или представитель компании, совершивший мошенничество, был зарегистрирован на момент совершения преступления, но регистрация была позже отменена, это приводит к юридической неопределенности. Анализ их действий может варьироваться от мошенничества до попытки совершения преступления в рамках предпринимательской деятельности. Осознавая нарушение условий соглашения, такие лица воздействовали на аспекты уголовного права, используя свой статус.

Статус обвиняемого на момент преступления играет ключевую роль: если действие происходило как часть предпринимательской деятельности, оно должно квалифицироваться по статье 159 УК РФ как мошенничество. Если же действия рассматриваются как попытка преступления, возможно менее суровое наказание, что не всегда соответствует степени причиненного ущерба. Таким образом, правильная оценка статуса лица в момент преступления критически важна для юридической квалификации.

Части 5-7 статьи 159 УК РФ не всегда четко различают ответственность за мошенничество, особенно в предпринимательской сфере, где классификация действий зависит от характеристик пострадавших, нарушая принцип равенства. Это создает неопределенность в правоприменении и ослабляет эффек-

тивность законодательства. Судебная практика демонстрирует отсутствие единого подхода к интерпретации субъекта преступления и объективной стороны дела, что ведет к различным толкованиям в кассационных и апелляционных инстанциях [4, с. 13].

Уголовная ответственность за умышленное неисполнение договорных обязательств в предпринимательстве охватывает лишь часть предпринимательских взаимодействий, вызывая вопросы о неадекватности законодательной дифференциации и причинах этих недоразумений, что создает потенциал для законодательных пробелов.

Некоторые суды считают отсутствие намерения заниматься законной предпринимательской деятельностью основанием для трактовки регистрации как подготовку к преступлению, основываясь на частях 1-4 статьи 159 УК РФ. При этом, даже если факты мошенничества имеют место, обвиняемое лицо может продолжать вести законную деятельность, что подтверждает его статус как активного субъекта экономики.

Судебные инстанции иногда не придают значимости аргументам сторон, сосредотачиваясь на наличии или отсутствии определенного статуса обвиняемого, и оценивают выполнение договорных обязательств в предпринимательской деятельности, определяя преднамеренное неисполнение как ключевой элемент этой сферы. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что данное определение создает четкую правовую основу для оценки действий в экономике.

В ситуациях, когда регистрация индивидуального предпринимателя или руководителя компании отменяется по неуголовным причинам, правовая неопределенность затрудняет квалификацию его действий. Важно точно различать индивидуальные случаи мошенничества, чтобы установить, является ли это обычным мошенничеством или законным бизнес-деянием. Эффективное разрешение подобных вопросов требует детального анализа временных рамок и действий лица до и после отмены регистрации.

Деяния индивидуума, который в рамках своей активности выдавал себя за законно зарегистрированного предпринимателя, в то время как официальной регистрации как таковой не имел, приобретают особую юридическую окраску. Основываясь на уникальном условии договора, согласно которому сторона обязана иметь статус субъекта предпринимательской деятельности, действия такого лица могут быть классифицированы в категорию иных видов мошенничества. Следовательно, даже его «особенный» статус не оказывает влияния на юридическую квалификацию совершаемых им противоправных актов.

Для правильной квалификации финансовых преступлений, связанных с кредитными операциями, необходимо четко различать две ключевые статьи УК РФ: статью 159.1, регламентирующую мошенничество в сфере кредитования, и статью 176, касающуюся незаконного получения кредита. Эти статьи отличаются как по своему содержанию, так и по кругу лиц, к которым они

применимы, что является критически важным для юристов и судей при вынесении вердиктов.

Статья 159.1 УК РФ охватывает действия, направленные на обман или злоупотребление доверием, в результате которых виновное лицо присваивает себе или переводит на счета третьих лиц денежные средства, полученные в качестве кредита. Это включает в себя ложное представление сведений о своем финансовом положении, доходах или других значимых аспектах, что индуцирует кредитора на выдачу кредита. Статья 159.1 предназначена для применения к широкому кругу лиц, включая физических и юридических лиц, и не требует от преступника наличия какого-либо специфического статуса или роли в банковской системе.

В контрасте со статьей 159.1 статья 176 УК РФ фокусируется на незаконном получении кредита путем предоставления заведомо ложных сведений или подложных документов, однако применяется исключительно к лицам, имеющим доступ к банковским кредитам по своему служебному положению.

По принципу применения специальных норм, прописанных в статье 201 УК РФ, неправомерное распоряжение активами в контексте банкротства не должно смешиваться с другими преступлениями, такими как злоупотребление должностными полномочиями или уклонение от уплаты налогов, что способствует четкости правоприменительной практики и предотвращает смешение норм при квалификации разных преступлений [3, с.72].

Согласно принципу применения специальной нормы, предусмотренной статьей 201 УК РФ, действия, касающиеся неправомерного распоряжения активами в рамках банкротства, не должны объединяться с криминальными деяниями, такими как злоупотребление должностными полномочиями или уклонение от уплаты налогов. Это подход обеспечивает целостность и строгость правоприменительной практики, избегая совокупности норм при квалификации разнообразных преступлений.

Таким образом, адекватная квалификация экономических преступлений по УК РФ является ключевым аспектом в борьбе с незаконным предпринимательством и обеспечении правовой ясности. Неразрешенные вопросы в этой области затрудняют достижение оптимального баланса и справедливости в юридическом регулировании экономических взаимодействий. Усовершенствование законодательства и унификация судебной практики могут способствовать минимизации коррупционных рисков и созданию условий для честной конкуренции.

Библиографический список

1. Исаева, Л.А. Сущность экономической преступности. Проблемы квалификации экономических преступлений / Л.А. Исаева // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 212-217.

2. Подройкина, И.А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства / И.А. Подройкина // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 4. – С. 249-252.

3. Семякин, М.Н. Правовое регулирование противодействия незаконному предпринимательству / М.Н. Семякин // Exjure. – 2020. – № 2. – С. 72-94.

4. Шиврина, Т.Б. Экономическая преступность как угроза безопасности предпринимательской деятельности / Т.Б. Шиврина // Вестник Вятской ГСХА. – 2020. – № 3. – С. 13-17.

УДК 378.14

КОНТРОЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ В ХОДЕ ПРОВЕРОК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ: О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ И РЕКОМЕНДАЦИЯХ ПО ИХ ИСКЛЮЧЕНИЮ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CONTROL OF TRAINING SESSIONS DURING INSPECTIONS OF THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: ABOUT SOME DISADVANTAGES OF CONDUCTING TRAINING SESSIONS AND RECOMMENDATIONS FOR THEIR EXCLUSION IN TEACHING ACTIVITIES

Сергей Александрович Пунтус,

начальник учебного отдела
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

puntus_sergey@mail.ru

Ключевые слова:
педагогический контроль,
образовательные организации
МВД России,
инспектирование и контрольные
проверки вузов,
совершенствование педагогической
деятельности.

Контроль учебных занятий в ходе инспектирования и контрольных проверок вузов МВД России выступает обязательным элементом контрольно-надзорной деятельности. В работе на примере результатов проверочных мероприятий ведомственных образовательных организаций в период с 2014 по 2024 гг. предпринята попытка систематизировать основные недостатки, выявляемые членами соответствующих комиссий. Предложенные рекомендации по организации и проведению занятий могут быть использованы не только педагогическим составом, но и субъектами, осуществляющими педагогический контроль в системе ведомственного образования.

Keywords:
pedagogical control, educational
organizations of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
inspection and control
checks of universities,
improvement of pedagogical activity.

The control of training sessions during inspections and control inspections of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia is an obligatory element of control and supervisory activities. Using the example of the results of verification activities of departmental educational organizations in the period from 2014 to 2024, an attempt is made to systematize the main shortcomings identified by members of the relevant commissions. The proposed.

recommendations on the organization and conduct of classes can be used not only by the teaching staff, but also by subjects exercising pedagogical control in the system of departmental education.

Система ведомственного контроля по различным направлениям деятельности образовательных организаций МВД России имеет богатый опыт. Ее механизм обладает сложившейся организационной и правовой базой, ведущей свой отсчет с января 2004 г. – с момента утверждения Инструкции по организации и проведению инспектирования и контрольных проверок деятельности государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также Методического руководства по оценке деятельности инспектируемых образовательных учреждений (приказ МВД России от 23.01.2004 № 43). В рамках направления «Учебная работа», предусмотренного п. 24 вышеназванной инструкции, традиционно осуществлялся контроль проведения учебных занятий (педагогический контроль).

Такой подход имеет место быть и в действующей Инструкции по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок ведомственных вузов, утвержденной приказом МВД России от 03.03.2016 № 100. Направление «Организации разработки и реализации образовательных программ. Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования» (п. 11) стало ключевым при оценке деятельности образовательных организаций, а распоряжением МВД России от 31.03.2022 № 1/3312 контроль учебных занятий включен в перечень показателей и их значений, применяемых для оценки направлений деятельности образовательной организации, находящейся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации (п. 1.11).

Посещение членами проверочных комиссии занятий, безусловно, имеет не только оценочный характер, их отношение и взгляды также «...должны быть направлены на стимулирование профессионального компетентностного роста и предложение вариантов внедрения передового опыта в профессиональную подготовку высококвалифицированных специалистов...» [1, с. 37].

К сожалению, последнее редко находит отражение в актах по результатам ведомственного контроля. Но необходимость совершенствования педагогического мастерства и стремление исключить случаи негативной оценки работы педагогического состава со стороны контролирующих лиц вызывают потребность переосмысления результатов педагогического контроля в период инспектирования и контрольных проверок образовательных организаций МВД России.

Так, в 2022 и 2023 гг. Сибирский юридический институт МВД России (далее – институт, СибЮИ МВД России) подвергался процедурам инспектирования и контрольной проверки, в ходе которых по итогам контроля проведения учеб-

ных занятий членами комиссий выставлены оценки «неудовлетворительно» (Акт о результатах инспектирования федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 27.05.2022 и Справка о результатах контрольной проверки федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 01.07.2023; далее соответственно – Акт и Справка).

Обращает на себя внимание, что выявленные нарушения являют собой предмет обязательной проверки в ходе проведения педагогического контроля, проводимого на основании локальных нормативных актов (далее – ЛНА) института (Положение о педагогическом контроле образовательного процесса в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденное приказом СибЮИ МВД России от 12.05.2022 № 272; далее – Положение о педконтроле), соответствующими должностными лицами – субъектам педагогического контроля. Данный факт свидетельствует о имеющейся практике формального подхода к педагогическому контролю лиц, его проводящих, а также ставит под сомнение объективность проведения педагогического контроля в вузе и результатов анализа итогов педагогического контроля, проводимого на заседаниях кафедр и методического совета.

При этом педагогический контроль продолжает оставаться важнейшим фактором повышения качества образования, выполняя ряд функций, которые, по мнению С.К. Бурякова, способствуют воздействию на образовательный процесс в целях повышения качества обучения сотрудников, к числу таковых относятся:

– информационная, имеющая целью получение информации об уровне проведения учебных занятий, подготовленности к ним преподавателей;

– диагностическая, предполагающая оценку педагогической деятельности на соответствие требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и уровню сформированности компетенций обучающихся;

– сравнительная, позволяющая составить представление о развитии уровня профессиональной подготовленности преподавателя и динамике образовательного процесса в вузе (в целом);

– рефлексивная, обеспечивающая обратную связь по итогам оценивания занятия по различным параметрам;

– интегративная, объединяющая оценочные результаты и позволяющая сделать вывод об уровне теоретической и методической подготовленности преподавателя [2, с. 84].

Заметим, что признание главными целями педагогического контроля повышения качества образовательного процесса и совершенствования педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава вуза [3, с. 23],

оттеняет имеющий место подход к педагогическому контролю с позиции результатов обучения курсантов и слушателей. Хотя, безусловно, между последним направлением и педагогической деятельностью преподавателей имеется тесная связь. Не случайно большинство образовательных организаций относят эти две сферы к числу форм внутренней оценки качества образования (см., напр., Положение о внутренней оценке качестве образования в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденное приказом СибЮИ МВД России от 28.06.2024 № 398).

Несмотря на то, что в рамках деятельности школы педагогического мастерства СибЮИ МВД России подвергнуты анализу основные ошибки, допущенные преподавателями, в настоящей работе предпринята попытка системной оценки аналогичных и иных нарушений педагогов. С целью формирования рекомендаций всем участникам педагогического контроля исследовался опыт различных проверок образовательных организаций МВД России за период 2014-2023 гг. (к сожалению, со второй половины 2023 г. такой опыт перестал находить отражение в актах проверок, осталась лишь констатация фактов неудовлетворительных результатов посещения занятий членами комиссий), анализировались заключения по проведению учебных занятий, имеющиеся в журналах педагогического контроля кафедр СибЮИ МВД России, учитывались устные рекомендации членов комиссий. Рассмотрим отмеченные в указанных материалах замечания (по условным разделам, принятым в практике педагогического контроля в ходе инспектирований и контрольных проверок) и предложим некоторые рекомендации, имеющие целью недопущение аналогичных ошибок.

1. Формулировка цели занятия, актуальности и значимости темы учебного занятия.

Классическое представление структуры учебного занятия, включающее в себя вводную, основную и заключительную части, базируется на безусловном наполнении вводной части занятия информацией (вступительным словом), в которой отражаются цели занятия, определяется актуальность темы и ее значение для освоения учебной дисциплины, устанавливается связь с иными темами учебного курса и другими компонентами образовательной программы, четко формулируются задачи, которые стоят перед обучающимися в ходе учебного занятия.

Следует понимать, что подготовка педагогов к учебному занятию начинается с определения образовательной цели занятия, характеризующей его окончательные результаты [4, с. 11-14]. Последняя же определяется на основе содержания образовательной программы, вида учебного занятия и многих факторов, включая даже такие, как особенности субъектного состава обучающихся и численность учебной группы.

В результате по итогам педагогического контроля одного из учебных занятий в Акте указывалось на то, что преподаватель «...не сформулировал цель занятия, актуальность и значимость темы, которую предстояло освоить обучающимся...». Фиксация подобного упущения в работе педагога предполагает явную возможность нарушений логики учебного занятия, ошибки наполнения его содержательной части.

Недопустимо пренебрежительное отношение и к выводам, к которым должны прийти обучающиеся в ходе учебного занятия. И речь идет не только о «классической рефлексии», содержащейся в любом образце структуры различных типов учебных занятий (технологических картах) [см., напр., 4, с. 14-28].

Выводами по всей теме следует сопровождать не только заключительную часть учебного занятия, но и каждый вопрос, рассматриваемый в ходе учебного занятия, требует подведения промежуточных итогов, в которых резюмируется рассмотренный учебный материал и делается пролог к новой образовательной информации. Подобный подход позволит преподавателю осуществлять самоконтроль и надлежащий контроль за познавательной деятельностью обучающихся, вносить вклад в коммуникацию всех участников учебного занятия.

Одной из причин выставления неудовлетворительной оценки при контроле занятий в ходе инспекторской проверки института послужило отсутствие выводов преподавателя «...по каждому из учебных вопросов и по всему учебному занятию...».

Однако и «перебарщивать» с выводами нельзя! Так, в Справке отражен факт, выявленный в ходе контроля занятий, о том, что на занятии семинарского типа «...преподаватель делал многочисленные выводы и подводил итоги, по совокупности около 60 минут».

Надо признать, что вышеуказанные ошибки становились предметом неоднократного обсуждения с педагогическим сообществом вузов МВД России. По сложившейся практике, руководящий состав кафедр и педагогические работники регулярно знакомились с аналогичными замечаниями, отраженными в результатах проверок ведомственных образовательных организаций, проводили их обсуждение в педагогических коллективах.

Так, замечания об отсутствии обозначения актуальности и значимости темы учебных занятий, их цели и задач, а также связи с иными темами учебного курса (иными компонентами образовательных программ) нашли отражение в результатах проверок КЮИ МВД России (2015 г.), КрУ МВД России (2016 г.), НА МВД России (2017 г.), ОмА МВД России (2018 г.), МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя (2019 г.) и др.

2. Рациональность распределения времени на вопросы, рассматриваемые в ходе учебного занятия.

При оценке организации образовательного процесса в рамках педагогического контроля оценивается оптимальность распределения времени на рассмотрение вопросов изучаемой темы.

Вынесение на рассмотрение в ходе учебного занятия значительного количества учебной информации способно сделать преподавателя заложником ситуации, при которой либо остается нераскрытой часть заявленных на рассмотрение вопросов, либо между изучаемыми вопросами неравномерно распределяется время, отведенное на учебное занятие.

Недопустимо, чтобы педагог, стремясь подробно раскрыть один из вопросов лекционного занятия (даже сложного для уяснения со стороны обучающихся либо вызывающего проблемы в самостоятельном поиске учебного материала), ставил предметом рассмотрения в ходе учебного занятия еще несколько актуальных проблем изучаемой тематики.

К сожалению, подобный недостаток является одним из самых распространенных в педагогической практике. Так, по итогам педагогического контроля одного из учебных занятий в Акте нашла отражение запись о том, что «...лектор крайне нерационально распределил время, отведенное на рассмотрение учебных вопросов на занятии. Так, на 2-ой вопрос... было отведено 55 мин., а на оставшиеся 3 вопроса – 20 минут. В результате 3-5 вопросы в ходе занятия фактически не рассмотрены. Преподаватель лишь кратко охарактеризовал каждый из них и поручил обучающимся изучить их самостоятельно...».

Такой подход к распределению времени между вопросами приводит к закономерному выводу, что цель занятия не достигнута.

В Акте о результатах инспектирования ВФ ДВЮИ МВД России им. И.Ф. Шилова (2024 г.) отмечено в качестве основных замечаний и недостатков, послуживших причинами неудовлетворительной оценки проведения занятия: «...бессистемность проведения занятий; ... нерациональное распределение времени занятия...».

На нерациональное (или неравномерное) распределение учебного времени обращалось внимание участников педагогического контроля и по результатам проверок ВА МВД России (2017 г.), ОмА МВД России (2018 г.), УШ ПСК МВД России (2018 г.) и т.д.

В качестве рекомендации профессорско-преподавательскому составу при проведении занятий лекционного типа следует указать на возможности изложения учебного материала в тесной связи с самостоятельной работой обучающихся и предполагаемым содержанием (порядком проведения) занятий семинарского типа, в том числе по иным темам, включенным в тематический план учебной дисциплины.

Иногда в ходе проверок вузов МВД России обращается внимание на такую ошибку – рассмотрение в ходе занятия вопросов, не предусмотренных планами семинарских и практических занятий (например, ДВЮИ МВД России, 2018 г.). Однако полагаю, что данное упущение имеет большее отношение к методическому обеспечению учебного занятия (его наличие или отсутствие), нежели к рациональному распределению учебного времени.

3. Использование технических средств обучения.

Проверка наличия и готовности технических средств обучения (далее – ТСО) выступает не только обязательным критерием проверки организации образовательного процесса в ходе педагогического контроля, но и представляет собой обязательное условие успешного проведения учебных занятий, особенно для занятий лекционного типа.

Так, в ходе проверок образовательных организаций МВД России встречаются такие замечания, как отсутствие технических средств обучения, неготовность к занятию ТСО, имеющегося в аудитории, неприменение в процессе лекции ТСО, которыми оборудована учебная аудитория (УШ ПСК МВД России, 2018 г., МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019 г.).

Умелое включение в образовательный процесс ТСО значительно упрощает усвоение учебного материала обучающимися, оптимизирует время на изложение учебного материала преподавателем и конспектирование его обучающимися.

Использование ТСО, в том числе для трансляции презентационного материала, должно стать обязательным элементом в методическом сопровождении учебных занятий. При этом методические разработки занятий лекционного и семинарского типов предполагают отражение в них не только эффективности, но и целесообразности (о чем часто забывается) использования ТСО.

Например, не анализируя сам факт необходимости использовать ТСО в конкретном занятии, член комиссии контрольной проверки института в Справке отметил: «...рабочей программой дисциплины ... предусмотрено использование технических средств, которые не применялись и не демонстрировались...».

Современные технологии обуславливают возникновение вопроса педагогической эффективности использования ТСО (экономическая эффективность ТСО традиционно обусловлена финансированием образовательной организации) и потребности объективных критериев оценки его использования [5, с. 139].

Полагаю, что для контрольных процедур использование ТСО, так же как и обращение обучающихся к ЭИОС вуза, является не просто оправданным шагом, а даже важнейшим средством оптимизации образовательной деятельности. Так, по некоторым оценкам, использование технических средств контроля дает возможность сократить время промежуточной аттестации примерно в шесть раз, что является существенным показателем его эффективности [5, с. 144].

4. Наличие у преподавателя методических материалов.

К числу основных критериев анализа и оценки учебного занятия при осуществлении педагогического контроля традиционно относят и организационно-методическое обеспечение учебного занятия – наличие необходимой учетной документации, методразработок, необходимых материалов в соответствии с темой и профилем занятия [2, с. 83].

Планируемые результаты обучения обуславливают не только выбор методов и средств обучения, ТСО, но и учебно-методического обеспечения

(п. 10.6 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обеспечения законности и правопорядка в федеральных государственных образовательных организациях, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 19.09.2022 № 689; далее – Порядок обрдеятельности).

Наличие методического обеспечения у преподавателя на занятии выступает обязательным критерием оценки в ходе педагогического контроля, что зачастую предусмотрено не только сложившейся практикой, но и требованиями ЛНА (например, п. 14 Положения о педконтроле). Таким образом, речь идет о требованиях к организации образовательного процесса. Обратим внимание, что речь идет о фактическом наличии методических материалов (а не виртуальных, имеющихся «в голове» у преподавателя).

Однако по итогам контроля посещения занятия в Акте отражено, что «...преподаватель не имел при себе методических материалов (тезисы, конспект или текст лекции), читал лекцию с помощью информации, размещенной в ноутбуке...».

Полагаю, что именно наличие у преподавателя методических материалов способно исключить случаи нарушения логики построения учебного занятия, рациональности распределения учебного времени, и, что самое важное, оказать неоценимую помощь преподавателю при подготовке по новой, не известной ему ранее тематике (например, при заменах в расписании учебных занятий). Поэтому схожий посыл – отсутствие методических разработок для проведения занятий семинарского типа, позволяющих обеспечить надлежащее качество реализации учебной дисциплины в случае замены преподавателя – имел неоднократно место при проверках иных вузов (например, ОмА МВД России, 2018 г.): «...Цели занятия не достигнуты, заявленные в рабочей программе учебной дисциплины компетенции обучающихся не сформированы. Данное обстоятельство обусловлено, в том числе, отсутствием ... методических разработок для проведения занятий семинарского типа, позволяющих обеспечить надлежащее качество реализации учебной дисциплины в случае замены преподавателя...».

Буквальное следование порядку проведения занятия, изложенному в методической разработке занятия, опора на содержащийся в ней актуальный учебный материал может значительно снизить риск таких выводов, которые в итоге оказались в Акте:

– использование раздаточного материала по иной учебной дисциплине;

– рассмотрение вопросов и приведение примеров из темы, не связанной с учебным занятием;

– «...неготовность к занятию преподавателя, который не владел учебным материалом по теме семинара...».

Подобные ошибки, допущенные профессорско-преподавательским составом в 2022 году, вызвали потребность внести корректировки в ЛНА института, регулирующие вопросы методического обеспечения учебных дисциплин.

Заметим, что отсутствие на учебном занятии у преподавателя методического обеспечения (плана проведения учебного занятия, планов семинарских и практических занятий и т.д.), дидактических или раздаточных материалов выявлялось и в иных образовательных организациях – КрУ МВД России (2016 г.), ВА МВД России (2017 г.), БЮИ МВД России (2022 г.) и др.

5. В образовательный процесс должны быть вовлечены все обучающиеся.

Одной из самых грубых ошибок методики проведения учебного занятия, в том числе в Акте и Справке, выступает признание факта наличия обучающихся, которые «...никакого участия в занятии не принимали...».

Построение любого учебного занятия (в том числе и лекционного типа) предполагает охват вниманием всей аудитории, вовлечение в процесс обучения каждого курсанта и слушателя.

Этот процесс, предполагающий педагогический контакт с обучающимися и наличие с ними устойчивой обратной связи, требует внимания со стороны преподавателя к каждому присутствующему в учебной аудитории. Необходимо стремиться к постоянному управлению мыслительной активностью обучающихся на всех этапах учебного занятия. И способы достижения данной цели могут быть очень разнообразными – от регулярной «отсылки» обучающих к использованию раздаточных материалов до контроля ведения обучающимися конспектов учебного занятия. Вовлечение в образовательный процесс всех обучающихся облегчит преподавателю подведение итогов занятия, организацию текущего контроля успеваемости.

«Обхождение стороной» в ходе учебного части курсантов и слушателей способно привести и к таким недочетам, как неумелое применение педагогических приемов активизации познавательной деятельности обучающихся, отсутствие контакта с аудиторией, невовлечение обучающихся в обсуждение рассматриваемых заданий и дискуссию и т.п. (НА МВД России, 2017 г.; УШ ПСК МВД России, 2018 г. и др.).

6. Соблюдение «требований» к заключительной части занятия.

Завершающая часть учебного занятия не менее важна, чем его вводная и основная части. Она обладает не только ритуальным смыслом и направлена на рефлексию лекции или семинара, но и:

– корректирует знания, умения и навыки обучающихся, в том числе посредством анализа их ответов, качества выполнения заданий и т.п.;

– ориентирует на мотивацию к обучению, повышению образовательного уровня, совершенствованию умений и навыков (например, при комментариях действий курсантов и слушателей после выполненных заданий);

– адресует к дополнительным источникам знаний и определяет содержание самостоятельной работы обучающихся (при этом речь идет не только о заданиях для самостоятельной работы с указанием методических рекомен-

даций по их выполнению в рамках изучаемой темы, но и направленных на подготовку к следующей теме учебного курса);

– выполняет функцию объективного контроля путем проведения текущего контроля успеваемости.

На последнее необходимо обратить особое внимание в силу двух составляющих.

Во-первых, преподавателю следует стремиться проводить текущий контроль успеваемости в отношении как можно большего количества обучающихся (с учетом вышеуказанной рекомендации по вовлечению в образовательный процесс всей учебной группы).

Ряд образовательных организаций МВД России пошли по пути установления в ЛНА минимальной численности обучающихся, которая должна быть оценена преподавателем в ходе учебного занятия. Полагаю такую меру неоправданной, т.к. она «вынуждает» педагога к соответствующему построению образовательного процесса, лишая его права на академическую свободу, и делает его заложником ситуации, при которой недостаточно активная работа учебной группы послужит причиной нарушения ЛНА (и соответствующего дисциплинарного взыскания преподавателя).

Во-вторых, именно в заключительной части учебного занятия должен найти завершение вектор учебной работы, заданный преподавателем в его вводной части. Определив в начале учебного занятия направления работы обучающихся, обозначив критерии ее оценивания, при подведении итогов текущего контроля успеваемости педагогу следует обосновать выставленные им оценки. К сожалению, это зачастую не делается.

Так, в Акте указано, что преподавателем «...не определены и не доведены до обучающихся критерии оценивания ответов ни в начале занятия, ни при их выставлении. Кроме того, в конце занятия не аргументированы и не озвучены выставленные оценки...».

Обращение преподавателя к самостоятельной работе обучающихся (не только организация последней, но и разбор ее результатов) также выступает важным фактором, влияющим на оценки курсантов и слушателей. В соответствии с п. 23 Порядка обрдеятельности проведение текущего контроля успеваемости осуществляется посредством не только проведения учебных занятий, но и самостоятельной работы.

Таким образом, в системе внешнего и внутреннего контроля за качеством профессионального образования в учебных заведений МВД России организация педагогического контроля профессорско-преподавательского состава выступает одним из основных показателей при оценке качества проводимых занятий [6, с. 60] и является важнейшим элементом системы управления образовательной организации. При этом наряду с мониторингом организации педагогического контроля в вузе следует проводить регулярное обучение педагогического состава, проводить анализ и обсуждение наиболее распространенных нарушений, выявляемых в ходе педагогического контроля.

Библиографический список

1. Трусов, Н.А. Ведомственная контрольная деятельность за реализацией образовательных программ и состояние правового регулирования контроля за деятельностью образовательных организаций МВД России / Н.А. Трусов, В.В. Цветков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4(47). – С. 29-37. – DOI 10.25724/VAMVD.EFGH. – EDN PODQAB.

2. Буряков, С.К. Педагогический контроль образовательного процесса как фактор оптимизации профессиональной подготовки специалистов для органов внутренних дел / С.К. Буряков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 1(76). – С. 80-86. – DOI 10.24411/1999-6241-2019-11012. – EDN VXCPLW.

3. Митин, А.И. О состоянии педагогического контроля в БЮИ МВД России с 2005-2006 по 2009-2010 учебные годы / А.И. Митин // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. – 2010. – № 16. – С. 23-27. – EDN YOHYFJ.

4. Михайлов, С.В. Планирование учебного занятия в профессиональных образовательных организациях : пособие для педагогических работников / С.В. Михайлов, Т.С. Лукьянова. – М.: Издательство ГБПОУ ОКГ «Столица», 2016. – 36 с.

5. Темняков, Д.А. Критерии педагогической эффективности использования технических средств обучения в образовательных учреждениях МВД России / Д.А. Темняков // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9, № 4-1. – С. 138-146. – DOI 10.34670/AR.2019.45.4.015. – EDN OEEFUR.

6. Кобозев, А.А. Управление качеством профессиональной подготовки кадров в образовательных учреждениях МВД России / А.А. Кобозев // Право и образование. – 2008. – № 7. – С. 52-70. – EDN JKESML.

УДК 355.588

ПОДГОТОВКА ПОЛИЦЕЙСКИХ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ ХИМИЧЕСКОГО ЗАРАЖЕНИЯ МЕСТНОСТИ

TRAINING OF POLICE OFFICERS TO ACT IN CONDITIONS OF CHEMICAL CONTAMINATION OF THE AREA

Александр Евгеньевич Бельский,

старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

Alexanderbelsky548@gmail.com

Ключевые слова:
сотрудники полиции,
отравляющие вещества,
химическое заражение,
химическая разведка,
химическое оружие.

В статье обосновывается актуальность подготовки полицейских к действиям в условиях химического заражения местности, так как сотрудники полиции привлекаются к выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач в особых условиях. Отмечается, что знания о свойствах боевых отравляющих веществ, а также умения и навыки тактически правильных действий полицейских в условиях их применения являются непременным условием безопасности и эффективности выполнения поставленных задач. Следовательно, сотрудник органов внутренних дел должен обладать знаниями, позволяющими осознанно действовать в зонах химического заражения, уметь с помощью приборов химической разведки определить опасность обстановки, сложившейся на данной территории, владеть навыками использования средств индивидуальной защиты, активно действовать в целях защиты населения от негативных последствий чрезвычайных ситуаций. Приведены рекомендации по формированию умений и навыков по обращению с приборами химической разведки и по приведению их в готовность к работе.

Keywords:
police officers, toxic substances, chemical contamination, chemical intelligence, chemical weapons.

The article substantiates the relevance of training police officers to act in conditions of chemical contamination of the area, since police officers are involved in performing operational and combat tasks in special conditions. It is noted that knowledge about the properties of chemical warfare agents, as well as the skills and abilities of tactically correct actions of police officers in the conditions of their use are an indispensable condition for the safety and effectiveness of the tasks assigned. Therefore, an employee of the internal affairs bodies must have knowledge that allows them to consciously act in areas of chemical contamination, be able to use chemical reconnaissance devices to determine the danger of the situation in a given territory, possess skills in using personal protective equipment, and actively act to protect the population from the negative consequences of emergencies. The article provides recommendations on the formation of skills and abilities for handling chemical reconnaissance devices and making them ready for operation.

Для обеспечения всесторонней готовности полицейских к действиям в особых условиях нужно уделить внимание обучению тактике действий при химическом заражении местности. Важность данного вида подготовки сотрудников полиции обосновывается сообщениями о применении боевых химических отравляющих веществ в зоне боевых действий на территории проведения специальной военной операции. В частности, по данным новостного интернет-портала «Российской газеты» за 7 декабря 2023 года, украинские войска применяют в отношении российских военнослужащих химические боеприпасы на Артемовском направлении под населенным пунктом «Клещеевка»[1]. Новостное агентство «РИА» сообщает об обнаружении в организмах российских военнослужащих, выполнявших задачи в Запорожской области, отравляющего вещества ботулотоксин типа «В»[2]. По заявлению начальника войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) генерал-лейтенанта Игоря Кириллова, в результате применения вооруженными силами Украины химического оружия погибли 15 человек[3].

Для того чтобы уметь защититься от воздействия боевых отравляющих веществ, нужно знать их тактико-технические характеристики.

Химическое оружие (далее – ХО) – это, по сути, боевые токсические химические вещества (далее – БТХВ). Для применения отравляющих веществ необходимы боеприпасы и средства их доставки к месту назначения.

1 URL: https://rg.ru/2023/12/07/ (дата обращения: 19.12.2023).
2 URL: https://ria.ru/20220820 (дата обращения: 19.12.2023).
3 URL: https://iz.ru/1612399/2023-11-28/ (дата обращения: 19.12.2023).

В качестве средств доставки отравляющих веществ к объектам поражения могут использоваться авиация, ракеты, артиллерийские снаряды.

Видами боевого состояния БТХВ являются пар, аэрозоли, капли и газообразное состояние.

Наиболее характерные признаки применения БТХВ:

– приглушенный взрыв снарядов;

– газ, задымление или туман в местах взрывов снарядов;

– пятна, капели, лужи на поверхности местности и в воронках от взрывов снарядов;

– затрудненность дыхания, слезоточивость глаз, першение в горле, отек носоглотки, различные запахи;

– увядшая растительность, изменение ее окраса.

БТХВ могут нейтрализовать сотрудников не только в месте непосредственного применения, но и распространяться по направлению ветра на значительные расстояния от места применения.

Зараженные местность, боевая техника и другие объекты будут являться источниками дополнительных поражений.

Воздействие отравляющих веществ (далее – ОВ) на организм чаще всего выражено в виде различных поражений кожных покровов, расстройства зрения, раздражения органов дыхания. При общем воздействии токсический эффект обычно проявляется после попадания ОВ в кровь через кожные покровы или легкие.

По степени фатальности воздействия на человека существуют ОВ:

1) смертельные:

– ОВ, которые воздействую на нервную систему человека, а именно расстраивают функции нервной системы, вызывают мышечные судороги и паралич;

– ОВ, которые поражают кожу, образовывая на ней нарывы и язвы – иприт;

– ОВ общеядовитого действия – синильная кислота и хлорциан (вызывают общее поражение организма);

– ОВ удушающего действия – фосген (поражают легкие, вызывают удушье);

2) не вызывающие смертельного исхода:

– ОВ временного психохимического действия – Би-Зет (BZ), которые выводят из строя центральную нервную систему, вызывают галлюцинации и расстройства психики;

– ОВ раздражающего действия – Си-Эс (CS), хлорацетофенон, Си-Ар (CR) и другие, которые раздражают слизистые оболочки глаз и органов дыхания [2, с. 66-68].

Нервно-паралитические отравляющие вещества типа зарин, зоман – это жидкости без цвета, которые хорошо растворяются в органических растворителях и маслах, но хуже растворяются в воде.

Зарин и Vx без запаха, зоман – со слабым камфарным запахом. Низкие температуры замерзания (ниже – 50 C^{o}) позволяют применять эти ОВ в любое время года.

Основное боевое состояние зарина – пар, Vx – грубодисперсный аэрозоль.

Зарин способен сохраняться в приземном слое воздуха летом несколько часов, а зимой – несколько суток. Стойкость Vx летом – до недели, зимой – несколько месяцев. Зарин заражает водоемы на 1-2 месяца, а Vx зимой – свыше 6 месяцев.

Признаками воздействия вышеуказанных ОВ являются снижение остроты зрения, сужение зрачков, нехватка воздуха, тяжесть в груди, слабость и быстрая утомляемость, головня боль. Данные симптому могут проявляться двое или трое суток.

Признаками смертельного воздействия вышеуказанных ОВ являются удушье, сильное слюноотделение и потоотделение, чувство страха, частое мочеиспускание, рвота, понос, теряется координация движения, сильные судороги, потеря сознания, как следствие – наступает смерть от паралича органов дыхания и сердца.

При тяжелых отравлениях потеря сознания наступает через 1 минуту, а смерть – через 5-15 минут после попадания ОВ в организм.

Мероприятия первой помощи при отравления зарином, зоманом или Vx: надеть противогаз, внутримышечно ввести антидот – афин, удалить пострадавшего из зоны заражения.

Далее помощь оказывается симптоматично, то есть если отсутствует дыхание, то необходимо сделать реанимационные мероприятия – искусственное дыхание в сочетании с непрямым массажем сердца. Если ОВ попали на кожу, то нужно как можно скорее смыть их хотя бы водой, мыльным или содовым растровом. Если ОВ попали в желудок, то нужно вызвать рвоту, промыть желудок чистой водой или раствором соды. Глаза также промываются раствором соды или водой.

Противогаз, средства защиты кожи и коллективные средства защиты (боевая техника, убежища) являются надежной защитой.

При выходе из зараженной атмосферы противогаз снимается после тщательного проветривания одежды и снаряжения, а также дегазации их порошком ДПС.

Средства доставки и применения – ракеты, беспилотные аппараты, артиллерийские снаряды, химические фугасы.

Обнаружение указанных ОВ возможно при применении войскового прибора химической разведки (далее – ВПХР) и газосигнализаторов (ГСП-Iм, ГСП-II).

ОВ кожно-нарывного действия. Наиболее применяемым представителем этой группы ОВ является иприт, который может быть перегнанным (очищенным) или техническим.

Перегнанный иприт – бесцветная или слегка желтоватая жидкость с еле ощутимым запахом касторового масла, температура замерзания +14 C^0.

Технический иприт – темная, бурая жидкость, от которой исходит запах чеснока или горчицы, температура замерзания в зависимости от состава продукта от +4C^o до +12C^o.

Иприт хорошо растворяется в органических растворителях, в горючих и смазочных материалах, легко впитывается в пористые материалы, лакокрасочные покрытия и резинотехнические изделия, плохо растворяется в воде и надолго заражает ее.

Иприт – это вещество, которому присуще явно выраженное воздействие на любые органы и ткани в случае попадания на них, в частности, кожный покров, слизистые оболочки дыхательных путей, глаза, желудок, кишечник. Если иприт проник через кожу, раны или слизистые оболочки в кровь, то ему также присуще общеядовитое действие.

Иприт обладает токсическими поражающими свойствами в любых своих физических состояниях – капли, жидкость, пар, аэрозоль или туман.

Если иприт попадет на кожу в жидком состоянии и его вовремя не смыть, то в течение двух-шести часов произойдет его всасывание в поверхностные и глубинные слои кожи. Само всасывание жидкого иприта происходит безболезненно. После этого образуются пузыри, которые на третьи-четвертые сутки лопаются и образуются трудно заживаемые язвы. Кроме того, пройдя через кожу, иприт попадает в кровь, вызывая общую интоксикацию, которая может проявляться головными болями, болями в мышцах, повышенной усталостью и утомляемостью, жаждой.

При попадании паров иприта в глаза появляется чувство присутствия в глазах песка, начинается слезотечение и светобоязнь. Затем глаза краснеют, так как раздражены, слизистая оболочка и кожа век отекает и набухает. Если в глаза попали капли иприта, то наблюдаются более интенсивное проявление указанных признаков, в конечном итоге может наступить слепота.

Если пары и аэрозоль иприта при дыхании попадут внутрь, то произойдет поражение органов дыхания, что проявится следующими признаками – сухость во рту и горле, чувство жжения в носоглотке, частый кашель, хрипота голоса вплоть до его потери, далее наступит воспаление бронхов и легких и как следствие может наступить удушье и смерть от асфиксии от нехватки воздуха.

Признаками попадания иприта в желудочно-кишечный тракт являются резкая боль, повышенное выделение слюны, ощущение тошноты, рвота, жидкий стул иногда с кровью.

Первая помощь. Видимые капли иприта необходимо немедленно удалить с кожи и обмундирования тампоном и продегазировать это место с помощью индивидуального противохимического пакета. Глаза и нос, рот, горло и желудок следует обильно промыть, чистой питьевой водой или раствором пищевой соды.

Обнаружить и защититься от иприта возможно так же, как и от нервно-паралитических ОВ.

Средства применения: авиационные бомбы, ВАП, артиллерийские снаряды и мины, химические фугасы.

ОВ общего ядовитого действия. Синильная кислота и хлорциан являются быстродействующими *ОВ*. Синильная кислота – это жидкость без цвета и с за-

пахом горького миндаля, температура кипения которой 26 С°, а замерзания – 13 С°.

Хлорциан в обычных условиях – газ, при низких температурах – жидкость без цвета и запаха ($t_{кип}$ 13 С°, $t_{зам}$ -6 С°).

Синильная кислота и хлорциан исключительно летучи, поэтому их основное боевое состояние – пар. Боевые концентрации создаются легко.

Основной путь проникновения в организм – через органы дыхания, однако возможно отравление при употреблении пищи и воды, а также при длительном воздействии очень больших концентраций через кожные покровы.

Признаки отравления зависят от количества ОВ, попавшего в организм. Последовательно проявляются чувство горечи, металлический привкус во рту, раздражаются слизистые глаз при попадании хлорциана, в горле першит и царапается, тошнота вплоть до рвоты, головная боль, общая слабость, речь затруднена, чувство страха, расширение зрачков, редкий пульс, неравномерное дыхание. Может наступить потеря сознания, приступ судорог, после которых может наступить паралич и летальный исход.

При попадании в организм больших доз ОВ смерть наступает моментально, при этом происходит непроизвольный пронзительный крик и сильное расширение зрачков.

Первая помощь состоит из следующих мероприятий: надеть противогаз, ввести антидот – амилнитрит. При отсутствии признаков дыхания сделать искусственное дыхание, отправить в лечебное учреждение.

Обнаружение – ВПХР.

Защита – противогаз, убежища.

Средства применения: авиационные бомбы крупного калибра.

ОВ удушающего действия. Фосген и дифосген нацелены на поражение легких человека и приводят к удушью, то есть чувству нехватки воздуха. Фосген – это газ без какого-либо цвета, который тяжелее воздуха, с запахом сена или залежавшихся яблок. Из-за того, что фосген тяжелее воздуха, он способен накапливаться в различных углублениях и заглубленных помещениях и в непродуваемых ветром местах.

Фосген приводит к острому отеку легких, вследствие чего возникает кислородное голодание или кислородная недостаточность. Обладает накопительным действием.

При вдыхании воздушных масс, содержащих фосген, возникает раздражение глаз, выделение слез, сладкий привкус во рту, кружится голова, слабость, першение в горле, чувство тесноты в груди, тошнота, иногда рвота. Спустя некоторое время после выхода из зоны заражения вышеуказанные явления проходят и несколько часов человек может находиться в хорошем самочувствии. После резко наступает ухудшение состояния здоровья, внешне выраженное следующими признаками – кашель с обильным выделением пенистой мокроты, частое дыхание, одышка, болит голова, синеют губы, веки, щеки, нос, частый пульс, неприятные ощущения в области сердца, слабость, удушье. Ука-

занные проявления могут сопровождаться повышенной температурой тела до 38-39 С°. В конечном итоге возникает отек легких, который без адекватного лечения может закончиться смертью.

Первая помощь состоит из следующих мероприятий: надеть пострадавшему противогаз, удалить из зоны заражения, доставить в лечебное учреждение.

Пораженному нельзя делать искусственное дыхание.

Обнаружение, защита, маркировка боеприпасов и средства применения те же, что и у общеядовитых ОВ [1, с. 22-37].

Вышеуказанные боевые отравляющие вещества на местности представляется возможным обнаружить при применении войскового прибора химической разведки (ВПХР) (рис.).

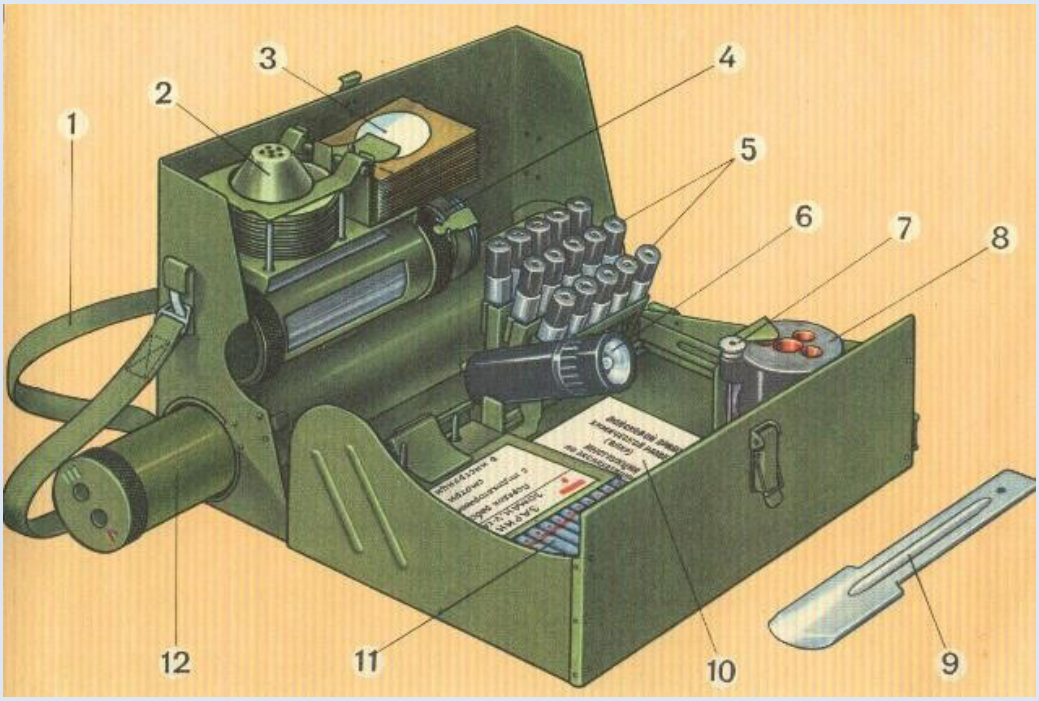


Рис. Войсковой прибор химической разведки ВПХР[1]: 1 – ремень на плечо;
2 – колпачки для защиты от попадания посторонних веществ;
3 – фильтры против задымления; 4– насадка-колба на насос;
5 – подогревательные патроны; 6– фонарик; 7 – штырь; 8 – грелка; 9 – лопатка;
10– инструкция по эксплуатации прибора;
11– кассеты с индикаторными трубками; 12 – ручной насос.

Функционирование прибора основано на индикации окраса наполнения специальных стеклянных трубок при прокачивании через них воздуха, содержащего боевые отравляющие вещества. Попросту говоря, для установления факта присутствия отравляющих химических веществ нужно прокачать пробы воздуха или сыпучих веществ через индикаторные стеклянные трубки и сравнить окрас их наполнения с образцом на бумажной кассете – так определяется тип и концентрация ОВ.

1 URL: https://ya.ru/images/search?from (дата обращения: 18.12.2023).

Насос, входящий в прибор, применяется для прокачки воздуха, который исследуется, через внутренне содержание индикаторных трубок. С одного конца насоса расположена лунка с ножом для надрезания трубок, а также есть и специальное гнездо (отверстие), куда вставляются индикаторные трубки. С другого конца расположены гнезда с металлической иглой, при помощи которых разбиваются и вскрываются ампулы, расположенные внутри индикаторных трубок.

Насадка-колба надевается на насос при определении ОВ на почве, других сыпучих материалах, а также при обследовании паров от смывов с техники или каких-либо объектов.

Колпачки для защиты служат для предотвращения попадания жидких ОВ на внутреннюю поверхность воронки насадки-колбы.

Фильтр против задымления надеваются на насадку-колбу и фиксируются прижимным кольцом только при обследовании воздуха и поиске ОВ в дыму и при обследовании на почвы и сыпучих материалов.

Грелка нужна только тогда, наблюдается пониженная температура окружающей среды, причем порог пониженной температуры для каждого вида ОВ свой. В центральном гнезде грелки имеется металлический штырь для разбивания стеклянной колбы внутри подогревательного патрона.

Индикаторные трубки служат для определения ОВ и представляют собой запаянные стеклянные трубки, внутри которых помещены наполнитель и ампулы с реактивами. Индикаторные трубки размещены в бумажных кассетах по 10 штук. Индикаторные трубки имеют маркировку в виде цветных колец:

– одно красное кольцо и красная точка для определения ОВ типа зоман, зорин, V-газы;

– три зеленых кольца для определения синильной кислоты, хлорциана, дифосгена и фосгена;

– одно желтое кольцо для определения ОВ типа «иприт».

Лопатка служит для насыпания зараженного грунта в воронку насадки при определении ОВ в сыпучем грунте.

Наличие отравляющих веществ в воздухе определяется по внешним признакам и показаниям индикаторных трубок. Наиболее характерными признаками применения противником ОВ являются:

– появление характерного облака газа, дыма и тумана в местах разрывов авиационных бомб, снарядов, мин и других боеприпасов;

– появление облака газа, дыма и тумана, движущегося по ветру со стороны противника;

– появление быстроисчезающего облака или темной полосы за самолетом;

– наличие масляных капель, пятен, брызг, лужиц, подтеков на местности или в воронках от разрывов снарядов, мин или авиабомб;

– увядание растительности или изменение ее окраски;

– раздражение органов дыхания, глаз или носоглотки;

– понижение остроты зрения или его потеря;

– посторонний запах, не свойственный данной местности.

При подозрении на наличие в воздухе *ОВ* необходимо надеть противогаз и исследовать воздух с помощью индикаторных трубок, имеющихся в приборе.

Обследование воздуха индикаторными трубками проводится в такой последовательности:

1) трубки с красным кольцом и точкой (позволяют определить ОВ нервно-паралитического действия);

2) трубки с тремя зелеными кольцами (позволяют определить ОВ общеядовитого действия);

3) трубки с желтым кольцом (позволяют определить ОВ кожно-нарывного действия).

Работа с трубками с красным кольцом и точкой (ИТ-51):

– вскрыть индикаторную трубку с обоих концов, вставить ее немаркированным концом в коллектор насоса;

– прокачать воздух (50-60 качаний или 1 минута работы);

– ампуловскрывателем разбить ампулу с бесцветным раствором и встряхнуть индикаторную трубку до смачивания всех трех слоев наполнителя;

– через 2-3 минуты разбить вторую ампулу, встряхнуть ИТ, равномерно смочив наполнитель;

– наблюдать за изменением окраски слоев ИТ. Сохранение малиновой окраски первого и третьего слоев (со стороны маркировки) в течение 2-3 минут указывает на наличие ОВ в очень опасных концентрациях. Сохранение малиновой окраски первого слоя к моменту достижения фиолетовой (синей) окраски третьего слоя указывает на наличие ОВ в опасных и малоопасных концентрациях. Одновременное изменение окраски первого и третьего слоев наполнителя от малиновой до фиолетовой (синей) указывает на отсутствие ОВ в воздухе.

При температуре воздуха ниже 10 C^{o} необходимо использовать грелку. При наличии пыли или дыма – противодымные фильтры (ПДФ).

Порядок работы с трубками с тремя зелеными кольцами (ИТ-45) (на фосген, дифосген, хлорциан, синильную кислоту) следующий:

– вскрыть ИТ с обоих концов;

– разбить ампулу, встряхнуть ИТ, смачивая наполнитель;

– вставить ИТ в гнездо насоса ВПХР немаркированным концом и сделать 10-15 качаний;

– сравнить окраску наполнителя трубки с окраской, изображенной на кассетной этикетке.

Обследование с помощью трубки с желтым кольцом ИТ-36 (определение паров иприта) производить следующим образом:

– вскрыть ИТ с обоих концов, поставить в насос, прокачать воздух (60 качаний);

– вынуть трубку из насоса и держать одну минуту, после чего сравнить окраску наполнителя с окраской, изображенной на кассетной этикетке.

При температуре воздуха ниже 15 С° использовать подогрев.

Для формирования у сотрудников ОВД устойчивых умений и навыков применения ВПХР предлагаем ввести в профессиональную служебную подготовку норматив «Выполнение действий по определению ОВ в воздухе».

Обучаемый получил задачу подготовиться к ведению химической разведки. Средства защиты в «боевом» положении. Прибор ВПХР при обучаемом. По команде «К определению ОВ в воздухе приступить» обучаемый проверяет работоспособность насоса и производит обследование воздуха имеющимися индикаторными трубками в установленной последовательности.

Время на выполнение норматива отсчитывается с момента подачи команды до доклада обучаемого о результатах обследования воздуха:

Время выполнения норматива: 4 минуты 10 секунд – «отлично», 4 минуты 30 секунд – «хорошо», 5 минут – «удовлетворительно».

При использовании грелки время выполнения норматива увеличивается на 1 минуту 30 секунд.

Ошибки, снижающие оценку на один балл:

1) не проверена работоспособность насоса;

2) не соблюдалась установленная последовательность работы с индикаторными трубками при обследовании воздуха;

3) поломана индикаторная трубка.

Ошибки, определяющие оценку «неудовлетворительно»:

1) при вскрытии ампул не произошло смачивания наполнителя индикаторных трубок;

2) вскрытие ампул произведено не в установленных отверстиях ампуловскрывателя;

3) индикаторная трубка вставлена в коллектор маркированным концом;

4) не выдержано установленное число качаний насосом обследуемого воздуха.

При ликвидации химической опасности для полицейских очень важна психологическая составляющая. Иными словами, жизненно необходимо вовремя сориентироваться в обстановке, установить вид отравляющего вещества и в соответствии с его особенностями воздействия на организм предпринять меры реагирования и защиты. Наличие у полицейского необходимых знаний, умений и навыков по защите от боевых химических отравляющих веществ позволит сотрудникам действовать уверенно и избежать опасности.

Библиографический список

1. Емельяненко, В.Л. Химическое оружие : учебное пособие / В.Л. Емельяненко, В.Н. Чикарёв. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008.

2. Минкин, А.Н. МВД России в системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : учебное пособие: в 2 ч. / А.Н. Минкин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005. – Ч. 1.

УДК 37.011.33 + 37.036

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РОССИИ

AESTHETIC EDUCATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AS ONE OF THE PRIORITY AREAS OF EDUCATIONAL WORK IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Константин Юрьевич Иванов,

начальник курса курсов подготовки иностранных специалистов Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),

kosiv80@mail.ru

Ключевые слова:
эстетическое воспитание, сотрудники органов внутренних дел, методы эстетического воспитания, формы эстетического воспитания, курсанты, Сибирский юридический институт МВД России.

В статье рассматриваются роль и значение эстетического воспитания в процессе проведения воспитательной работы в образовательных организациях МВД России. Анализируются теоретические аспекты эстетического воспитания, приводятся формы и методы такой работы. Рассмотрены мероприятия, нацеленные на совершенствование эстетического воспитания курсантов Сибирского юридического института МВД России. Аргументируется вывод о том, что эстетическое воспитание непосредственно или опосредованно значимо влияет на формирование необходимых качеств сотрудников правоохранительных органов.

Keywords:
aesthetic education, employees of the internal affairs bodies, methods of aesthetic education, forms of aesthetic education, cadets, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The article examines the role and importance of aesthetic education in the process of educational work in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The theoretical aspects of aesthetic education are analyzed, the forms and methods of such work are given. The measures aimed at improving the aesthetic education of cadets of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered. The conclusion is argued that aesthetic education directly or indirectly significantly affects the formation of the necessary qualities of law enforcement officers.

Органы внутренних дел Российской Федерации играют важнейшую роль в системе национальной безопасности страны. Рассмотрение истории правоохранительных структур позволяет сделать вывод, что их служебный потенциал, помимо профессиональной выучки и материально-технической оснащенности, зависит от морально-психологической устойчивости, состояния морального духа сотрудников, их уверенности в общественной полезности профессиональной деятельности. Немаловажная роль здесь принадлежит и культурно-просветительской работе, которая формирует патриотизм и гражданственность, воспитывает уважение к культурному наследию прошлого, способствует повышению уровня общей культуры.

Понятие «культура» произошло от латинского «cultura» – «возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание»[1]. Педагогическая энциклопедия определяет культуру как содержание общественно-исторического процесса, влияющего на формирование человека, активной личности: совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и развитых человеком в ходе его истории[2].

Под воздействием культуры формируются такие важнейшие мировоззренческие и поведенческие аспекты личности, как осознание себя и мира, общение и язык, одежда и внешность, взаимоотношения в обществе и межличностные, отношение к труду, а также ценности и нормы, вера и убеждения.

Поскольку «двигателем» развития и всей деятельности индивида являются его материальные или духовные потребности, постольку культуру также подразделяют на духовную и материальную. Материальная культура включает в себя физические объекты, созданные руками человека: орудия труда, машины, техника, транспорт, постройки, одежда, оружие и т.п. Можно сказать, что это – овеществленная составляющая культуры как таковой.

Духовная культура – это совокупность духовных ценностей и творческой деятельности по их производству, освоению и применению. В структуру духовной культуры общества входят религия, мораль, искусство, наука и, конечно же, образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения.

Другим разделением общего понятия культуры является выделение культуры общества и культуры личности. Культура общества – это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных людьми на протяжении веков, достигнутый человечеством уровень исторического развития, степень цивилизованности общества, интеллектуального, духовного развития, гуманистического мировоззрения. Здесь можно говорить о национальной культуре, о региональной культуре, но все более крупные культурные объединения (культура общества, нации, региона и т.п.) являются производными от культуры личности [6, с. 8].

1 Культура. Большая советская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efdd.

2 Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. А–М. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. . URL: https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com/.

Личная культура индивида, отмечал известный польский социолог Я. Щепаньский, есть совокупность его личных образцов поведения, его методов деятельности, продуктов этой деятельности, его идей и мыслей, часто не известных другим людям [12, с. 43], то есть, по сути, все то, что характеризует индивида как личность.

Что касается понятия «эстетическое», то в России слово стало употребляться в 80-е гг. XVIII в., после издания в 1781 г. перевода книги И.-Г. Зульцера, в которой «эстетикою» было названо «знание красоты» как «теория свободных или изящных наук»[1]. Сегодня это понятие обозначает «некий единый принцип, обобщающее чувственно-выразительное качество как произведений искусства, так и предметов повседневного обихода, феноменов природы» [8, с. 6].

По мнению Ф.М. Достоевского, потребность в красоте и воплощающем ее творчестве есть такая же потребность, как в еде и питье, и без нее человек не захотел бы жить на свете[2].

Эстетическое находит выражение в эстетических категориях: прекрасное – безобразное, возвышенное – низменное, трагическое – комическое. Эстетическое – как синоним прекрасного – играет ведущую роль в саморегуляции внутреннего мира человека и составляет сущность смысловой наполненности человеческого бытия [1].

Эстетическая культура личности – сложная интегративная система личностных качеств, выражающаяся в способности и умении на высоком интеллектуальном уровне и эмоционально воспринимать и оценивать явления жизни и искусства, прекрасные или безобразные, возвышенные или низменные, трагические или комические, а также преобразовывать природу, окружающую среду, человеческие взаимоотношения по законам гуманизма и красоты. Особенности эстетической культуры заключаются в том, что она, являясь составной частью духовной и материальной культуры в целом, проникает во все виды культуры. В каждой из культур – этической, политической, психологической, физической, культуре мышления, общения и других – есть эстетический аспект [11, с. 16].

Чем сильнее развиты эстетические переживания, тем духовно богаче личность и многообразнее, полнее ее жизнь. Утрата эстетического чувства, считал Ч. Дарвин, «равносильна утрате счастья»[3]

Человек не рождается с осознанием красивого, прекрасного, доброго. Этим понятиям ребенок научается одними из первых. А затем – на протяжении всей жизни – человек учится эстетической культуре.

«В процессе эстетического воспитания вырабатываются ориентация личности в мире эстетических ценностей, в соответствии с представлениями об их характере, сложившимися в данном конкретном обществе, приобщение к

1 Русская философия : словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М. : ТЕРРА ; Книжный клуб ; Республика, 1999. С. 637.

2 Достоевский Ф. М. О русской литературе / Ф. М. Достоевский. М. : Современник, 1987.

3 Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера : автобиография. М., 1975. С. 148.

этим ценностям. Одновременно в эстетическом воспитании формируется и развивается способность человека к эстетическому восприятию и переживанию, его эстетический вкус и идеал, способность к творчеству по законам красоты, к созданию эстетических ценностей в искусстве и вне его (в сфере трудовой деятельности, в быту, в поступках и поведении)», подчеркивает А.Л. Золкин [7, с. 429].

Эстетическая культура сотрудника органа внутренних дел, совершенно справедливо указывает Е.Н. Гордеева, выступает отражением его общей и профессиональной культуры, богатства внутреннего мира, сформированности ценностно-смысловой сферы [2, с. 76].

Эстетическая составляющая деятельности сотрудника органов внутренних дел, указывает А.А. Морозов, проявляется в нескольких значимых компонентах, образующих культуру поведения личности: коммуникативные навыки, внешний облик сотрудника, речевая культура. Единство внутренних моральных убеждений и внешних поведенческих проявлений делает личность сотрудника целостной и гармоничной [9, с. 216].

Вместе с тем в большинстве образовательных организаций МВД России такие дисциплины, как «Эстетика», «Культурология» и «Эстетическая культура сотрудников ОВД», изучаются в качестве вариативных, на изучение этих дисциплин отведено неоправданно малое количество часов, что, с одной стороны, обусловлено развитием общества, появлением новых форм преступности, требующих активного поступательного изучения профильных дисциплин, но с другой, как совершенно справедливо указывает Е.Н. Гордеева, свидетельствует о недооценке педагогической цели формирования культуры сотрудников полиции, что, в свою очередь, не соответствует ожиданиям общества [3, с. 116].

Тем актуальнее становится эстетическое воспитание, эстетическое образование как как один из приоритетов профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, одно из приоритетных направлений в воспитательной работе образовательной организации системы МВД России.

Эстетическим воспитанием называется научно обоснованный и практически осуществленный полный комплекс педагогических мероприятий, обеспечивающий гармоническое художественное развитие как духовных, так и физических сил человека [5, с. 29].

Эстетическое воспитание играет ключевую роль в становлении и развитии курсантов образовательной организации МВД России как сотрудников органов внутренних дел. Оно помогает улучшить качество взаимодействия с людьми, повышает общую культуру и профессиональную компетентность. Развитие эстетических чувств и эмоций способствует пониманию человеческих эмоций и потребностей, что является одной из составляющих эффективного выполнения профессиональной деятельности. Эстетическая культура способствует созданию благоприятной климата в коллективе и, как следствие, пусть опосредованно, но влияет на повышение уровня профессионализ-

ма сотрудников. Эффективности профессиональной деятельности также способствует развитие творческого потенциала как основа умения и возможности применять творческий подход к решению сложных задач и ситуаций. Эстетическое воспитание обуславливает формирование высоких моральных качеств, таких как доброта, милосердие, справедливость и благородство, что необходимо для успешной работы в правоохранительных органах. Кроме того, эстетика стимулирует умственную активность, способствует развитию критического мышления и воображения, что полезно для анализа и решения сложных вопросов. Эстетическая деятельность помогает справляться со стрессами и негативными эмоциями, повышает самооценку и уверенность в себе, что особенно важно для работы в условиях высокой ответственности и риска, каковой является деятельность правоохранительных структур.

Процесс эстетического воспитания в вузе включает в себя три взаимосвязанных звена:

– приобретение опыта эстетических переживаний;

– практическую художественно-эстетическую деятельность;

– художественное образование.

Целями эстетического воспитания курсантов и слушателей вуза МВД России являются:

– развитие эстетических чувств и эмоций, что является залогом внимательности к человеческим эмоциям и потребностям, образующей основу эффективного осуществления профессиональной деятельности;

– формирование эстетической культуры, которая обеспечит создание благоприятного климата во время обучения и в дальнейшей деятельности в служебных коллективах;

– развитие творческого потенциала как базы творческого подхода к решению сложных задач и ситуаций;

– воспитание нравственности и морали, необходимых для осуществления любой профессиональной деятельности, но крайне важно для успешной работы в правоохранительных органах;

– социальная адаптация. Эстетически воспитанный сотрудник органов внутренних дел легче адаптируется в обществе, понимает и принимает ценности и нормы, принятые в данной культуре, что способствует более эффективному взаимодействию с гражданами;

– развитие интеллектуальных способностей;

– повышение психологической стабильности, развитие умения справляться с стрессами и негативными эмоциями, повышение самооценки и уверенность в себе, что крайне важно не только в процессе становления сотрудника правоохранительных органов, но особенно важно для работы в условиях высокой ответственности и риска, а также снижает интенсивность эмоционального выгорания и риск профессиональной деформации в условиях стрессогенной ежедневной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

В соответствии с теоретическими посылками эстетическое воспитание личного состава Сибирского юридического института МВД России выражается в целенаправленном процессе формирования у переменного (применительно к теме нашей статьи) состава эстетического сознания и эстетической активности, умения и стремления восприятия эстетических ценностей, эстетической культуры, развития творческих способностей, критического мышления, способности анализировать произведения искусства.

Эстетическое воспитание осуществляется в различных формах и направлениях, основными из которых следует назвать:

– посещение и участие в художественных выставках, посещение музеев. Обучающиеся могут участвовать в культурных мероприятиях, таких как выставки, концерты, театральные представления и т.д., что поможет им лучше понять искусство и культуру;

– курсы и тренинги по эстетическому образованию. В рамках этих мероприятий курсанты и слушатели изучают историю искусства, теорию дизайна, основы композиции и другие эстетические дисциплины;

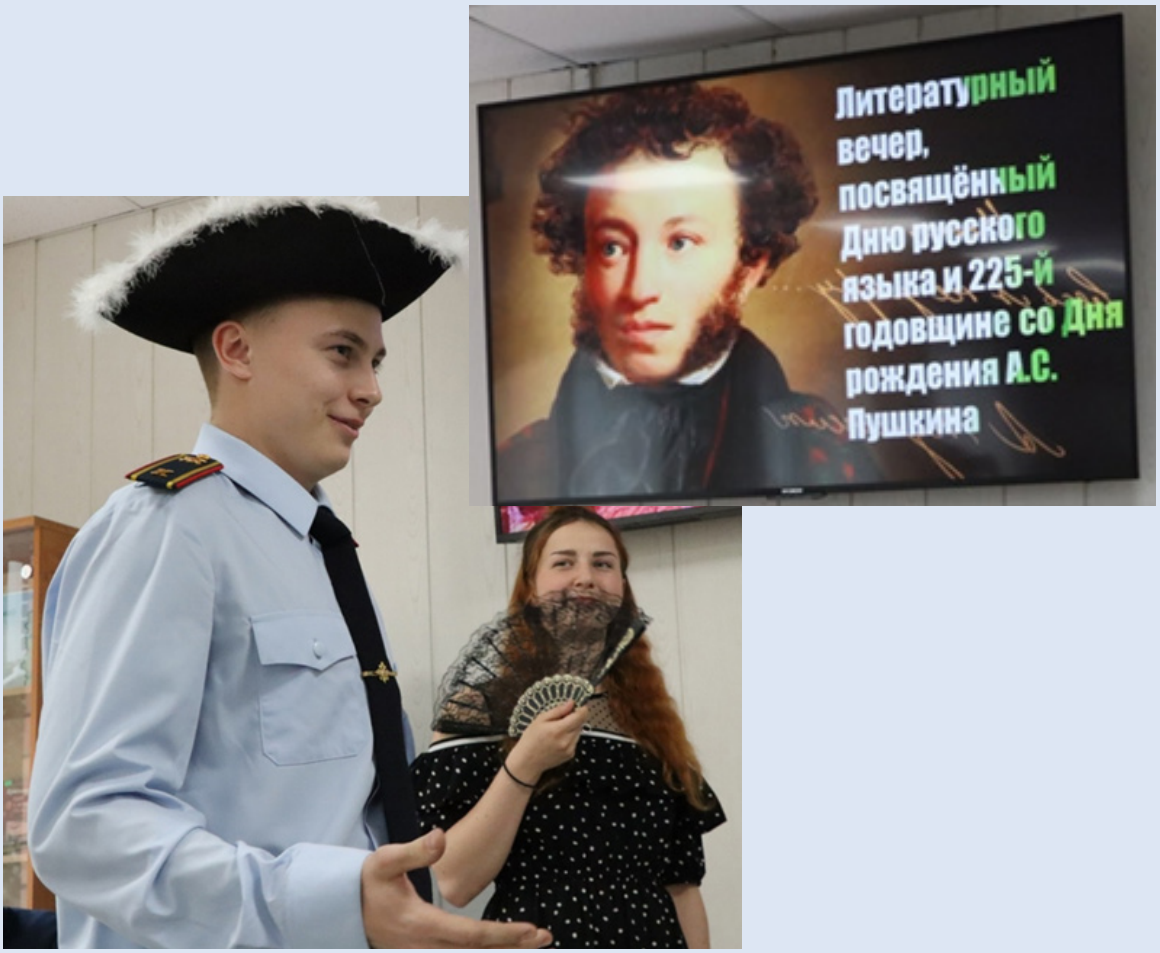
– участие в творческих проектах: в создании арт-объектов, декоративных композиций, фотографий и других произведений искусства. Это помогает развивать креативное мышление и навыки работы с различными материалами;

– обучение межкультурному пониманию. Знакомство с разными культурами и традициями помогает в обучении и затем в профессиональной деятельности сотрудникам быть толерантными и уважительными к различным мнениям и взглядам;

– литературные вечера и чтение классической литературы. Эти мероприятия способствуют развитию культуры чтения и письменной речи, а также улучшению общего уровня образованности обучающихся.

Эстетическое воспитание в институте реализуется с помощью разнообразных форм: лекции, беседы, читательские конференции, кинолектории, тематические, в том числе музыкально-литературные, вечера, теоретические семинары, занятия в системе морально-психологической подготовки, круглые столы, диспуты, специально посвященные вопросам морали, нравственному облику сотрудника, моральному идеалу, моральному фактору и моральному выбору, другим моральным проблемам.

Институт активно сотрудничает с Сибирским государственным институтом искусств имени Дмитрия Хворостовского, преподаватели и студенты которого – частые участники тематических вечеров и выставок, проходящих на базе СибЮИ МВД России.



Персональная выставка графики «Времена года» доцента кафедры «Графика» Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, члена Союза художников России Оксаны Валерьевны Косенко. На мероприятии присутствовали руководство СибЮИ МВД России, обучающиеся, преподаватели, сотрудники и ветераны института. На открытии выставки выступили профессор, член союза художников России, заслуженный художник РФ, заслуженный художник республики Мордовия Виктор Рогачёв, профессор, основатель и руководитель собственной школы ксилографии, народный художник РФ, академик Российской академии художеств Герман Паштов и народный художник Кабардино-Балкарии Алим Паштов.

Активное участие личный состав института принимает в фестивале музыкального творчества МВД России «Щит и Лира», заключительный гала-концерт победителей которого транслируется по телевидению на всю страну, во Всероссийской благотворительной акции МВД России «Милосердие белых ночей».

Обладатели приза фестиваля «Щит и Лира» 2022 г. и диплома лауреата первой степени танцевальный коллектив СибЮИ МВД России «Emotion».

В целях повышения престижа службы в органах внутренних дел и формирования позитивного общественного мнения о деятельности института проводятся внутренние этапы фотоконкурса МВД России «Открытый взгляд» и литературного конкурса МВД России «Доброе слово», победители которых направляются для участия в финальной части конкурсов.

Огромную работу по формированию эстетической культуры обучающихся проводит ветеранская организация института, организовывая встречи с ветеранами, интересными людьми – писателями, артистами, экскурсии и диспуты, а также различные выставки и иные культурные мероприятия.

Выставка декоративно-прикладного искусства и рукоделия «Семья-источник вдохновения», организованная при участии Совета ветеранов вуза, на которой сотрудники и ветераны института представили свои творческие работы и работы своих родных.

Эстетическая культура личности сотрудника полиции формирует и развивает способность восприятия значимых для деятельности конкретного сотрудника ценностей каждого из указанных направлений воспитательной работы. Воздействием эмоционально-чувственного эстетическая культура личности сотрудника полиции формирует потребность воспринимать новое в жизни общества, без чего немыслимо функционирование правового поля регуляции человеческих отношений. Именно благодаря культурно-эстетическому воспитанию сотрудники полиции убежденно защищают общечеловеческие ценности культурного потенциала, защищая личность, общество и государство от противоправных посягательств [10, с. 19].

Вместе с тем приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» предусматривает эстетическое воспитание в качестве одного из направлений воспитательной работы как основного вида морально-психологического обеспечения, представляющего собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы. Однако речи о комплексном развитии личности он не ведет, а основные усилия системы морально-психологического обеспечения, согласно данному приказу, сосредотачиваются на воспитании личного состава в духе преданности Отечеству – Российской Федерации, понимания и поддержки государственной политики в сфере внутренних дел, решений Президента Российской Федерации, министра внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения законности и правопорядка. Хотя, безусловно, и констатация необходимости эстетического воспитания, и определение его субъектов и форм – крайне важный шаг в развитии системы эстетического воспитания сотрудников органов внутренних дел.

В Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460, имеются не только нормы, регулирующие исключительно вопросы этики поведения, но и нормы, предусматривающие эстетические требования. Однако – и это догма – обозначить требования еще не значит обеспечить их соблюдение. Сотрудники органов внутренних дел не приборы, которые обязаны обладать определенным набором качеств, они люди, со своими характерами, личностными качествами, которые могут меняться под воздействием внешних обстоятельств и внутреннего развития. Сотрудники органов внутренних дел ежедневно, практически без выходных, общаются с асоциальными элементами, сталкиваются с низменными мотивами и чувствами, и оставаться воспитанным, интеллигентным человеком – это большой труд, требующий усилий, самоотдачи, требующий воспитания и самовоспитания.

Нельзя сбрасывать со счетов довольно сильно «просевшие» в последние годы показатели и интеллектуальных, и моральных качеств абитуриентов

высших учебных заведений системы МВД России, нельзя не принимать во внимание «среднестатистические» показатели лиц, принимаемых на службу в органы внутренних дел рядового состава, – в условиях напряженнейшего труда, обусловленного нарастающим в последние годы кадровым дефицитом, приходится констатировать, что на службу в органы внутренних дел зачастую приходят отнюдь не лучшие представители российского общества, хотя, безусловно, строгие требования к кандидатам на службу все же обеспечивают определенный начальный уровень личного состава.

Эстетическое воспитание сотрудников ОВД, как совершенно справедливо указывает Е.Н. Гордеева, состоит не только (добавим – и не столько!) в обогащении их компетенций в области искусства и художественного творчества, но в формировании ценностно-смысловой, познавательной и творческой сфер эстетической культуры личности в процессе ее воспитания и саморазвития [4].

Организация культурно-просветительской работы с личным составом органов внутренних дел является важнейшей составной частью повседневной управленческой деятельности, посредством которой оказывается прямое воздействие на результативность решения служебных задач, укрепление законности и служебной дисциплины, улучшение морально-психологического состояния сотрудников. Реализация полноценного нравственно-этического и эстетического воспитания курсантов и слушателей вузов МВД России имеет своей конечной целью становление такой личности сотрудника, которая будет сочетать в себе духовное богатство, истинные эстетические качества, нравственную чистоту и высокий интеллектуальный потенциал.

В современных условиях, когда на протяжении одного поколения происходят глобальные перемены в социальной, политической, экономической сферах, проблема формирования личности – при этом личности культурной, гармоничной – особенно значима. Данное обстоятельство чрезвычайно актуализирует проблему формирования эстетической культуры человека как образовательно-развивающегося феномена, создания для этого благоприятных условий, причем не только в гуманитарных вузах, но и в вузах технических, и в вузах силовых структур. Воспитание человека культуры, т.е. человека, обладающего не только высоким профессионализмом, стремлением к творчеству, но и способного к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации как в профессиональном, так и личностном плане, – это задача, стоящая сегодня перед российским образованием, в том числе ведомственным.

Библиографический список

1. Белоус, Е.С. К вопросу об определении понятия «эстетическая культура личности» / Е.С. Белоус // STUDIUM. – 2017. – № 2(43). – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29154683.

2. Гордеева, Е.Н. Воспитание эстетической культуры сотрудников органов внутренних дел как педагогическая проблема / Е.Н. Гордеева // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика : материалы всероссийской научно-практической конференции / сост. А.С. Душкин, Е.М. Марченко. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 75-77.

3. Гордеева, Е.Н. Современное состояние системы эстетического воспитания сотрудников органов внутренних дел в процессе их непрерывного образования / Е.Н. Гордеева // Человеческий капитал. – 2021. – № 3(147). –С. 114-124.

4. Гордеева, Е.Н. Ситуационно-средовое проектирование развития эстетической культуры сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. пед. наук / Е.Н. Гордеева. – М., 2021

5. Джибладзе, Г. Н. Принципы эстетического воспитания : пер. с груз. / Г.Н. Джибладзе. – Тбилиси, 1971.

6. Есин, А.Б. Введение в культурологию: основные понятия культурологии в систематическом изложении : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Б. Есин. – М.: Издательский центр «Академия», 1999.

7. Золкин, А.Л. Эстетика : учебник / А.Л. Золкин. – М.: Юнити-Дана, 2008.

8. Кривцун, О.А. Эстетика : учебник / О.А. Кривцун. – М.: Аспект Пресс, 1998.

9. Морозов А.А. Эстетический компонент в формировании профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел / А.А. Морозов // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 212-124.

10. Пенионжек, Е.В. Эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел / Е.В. Пенионжек. – М.: Русайнс, 2017.

11. Поселягина, Л.В. Эстетическая культура как категория русской национальной педагогики : монография / Л.В. Поселягина, С.А. Маврин. – Омск : Изд-во ОмГА, 2016.

12. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / Ян Щепаньский ; общ. ред. и послесловие академика А.М. Румянцева ; пер. с польск. М.М. Гуренко. – М.: Прогресс, 1969.

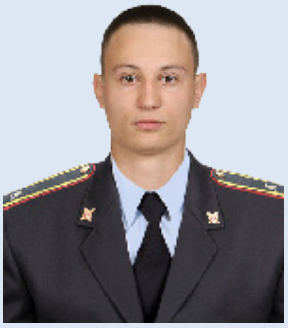
УДК 343.94

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО НЕЗАКОННЫЕ ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ПЕРЕРАБОТКУ НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

CRIMINOLOGICAL RESEARCH OF THE PERSONALITY OF A PERSON WHO COMMITS ILLEGAL STORAGE, TRANSPORTATION, PRODUCTION, PROCESSING OF DRUGS USING YOUR OFFICIAL POSITION

Данил Сергеевич Кузнецов,
курсант Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

olimpiadadan@gmail.com



Игорь Александрович Кириллов,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

igor.kirillov.62@mail.ru

Ключевые слова:
личность лица,
незаконный оборот наркотиков,
служебное положение,
потрет личности.

В статье рассмотрены различные подходы к определению криминологических признаков личности лица, совершающего незаконный оборот наркотических средств с использованием своего служебного положения. Представлен криминологический портрет таких лиц, их классификация, а также отдельные методы идентификации данных лиц.

Keywords:
person's identity, drug trafficking,
official position, portrait of a person.

The article discusses various approaches to determining the criminological characteristics of the personality of a person who commits illegal drug trafficking using his official position. A criminological portrait of such persons, their classification, as well as certain methods for identifying such persons are presented

Понимание характеристики личности, совершающей различного рода преступления, играет ключевую роль не только в предотвращении и общей профилактике наркопреступлений, но и в их раскрытии и эффективном обнаружении виновных лиц. Более того, существует тесная связь между анализом личности преступника и общими вопросами преступности, ее источниками и способами борьбы с ней, подобные исследования представляют научный интерес с точки зрения обогащения криминологии новыми знаниями.

Личность преступника формируется через сложное и непрерывное взаимодействие лица с обществом, что наделяет ее определенными социально значимыми чертами и делает активным участником в процессах взаимодействия, познания и коммуникации с другими людьми. Это формирование происходит постепенно, а преступление выступает не только как результат предыдущего поведения лица, но и как кульминация всего процесса развития его личности. На данные аспекты обращается внимание в специальных криминологических исследованиях [10, с. 295].

Исследование причин и механизмов преступного поведения выделяет ключевую роль личности в этом процессе. Особое значение придается анализу того, как формируются характеристики личности, которые могут привести к совершению преступлений. На этом пути особенно важно понимать, что определенные обстоятельства в жизни индивида могут способствовать развитию его негативных черт, которые, в свою очередь, способны стать определяющими в его будущем преступном поведении.

По сути, именно такой научно обоснованный «алгоритм» формирования личности преступника свойственен и для лица, совершающего наркопреступления [1, с. 34].

С.Н. Кожевников, известный работами в области криминологии, предлагает глубокий взгляд на концепцию личности. С его точки зрения, личность – это не просто совокупность социальных характеристик человека, но и комплекс прав и обязанностей, которые определяют его взаимодействие с обществом и другими людьми. Это видение подчеркивает важность социального контекста и правовой среды, в которой развивается и функционирует личность [2, с. 288].

Сложность проблемы преступного поведения требует всестороннего подхода к пониманию личности преступника. Необходимо учитывать не только социальные и психологические аспекты, но и широкий спектр правовых норм, которые формируют рамки поведения индивида в обществе. Это понимание помогает глубже осмыслить, как взаимодействие между личностными особенностями и социально-правовым окружением может способствовать развитию преступного поведения.

Так, лицо, занимающее определенное служебное положение, может с определенной легкостью использовать свои привилегии и ресурсы для совершения наркопреступлений, непосредственно связанных с хранением, перевозкой,

изготовлением или переработкой наркотических средств или психотропных веществ [3, с. 69].

В существующих нормах УК РФ не представлено четкого определения термина «служебное положение», особенно когда речь идет о действиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ – таких как их хранение, перевозка, изготовление или переработка, выполненные сотрудником, злоупотребляющим своим служебным положением. При этом упоминание о противоправном использовании своего служебного положения как об обстоятельстве, усугубляющем преступление, встречается в УК РФ довольно часто. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации интерпретирует это понятие по-разному в зависимости от конкретного типа и рода общественно опасного деяния. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление), вопрос использования служебного положения рассматривается в крайне различных контекстах.

Статья 229 УК РФ предусматривает уголовно-правовой запрет действий, выполняемых лицом в рамках его профессиональной деятельности. В отношении трактовки соответствующей личности Постановление не предоставляет однозначного разъяснения, что оставляет за судьями свободу интерпретации понятия «использование служебного положения» на основе их личного восприятия права и моральных принципов. Обычно под этим выражением подразумевается ситуация, когда индивидуум применяет свои официальные (служебные) полномочия, управленческие обязанности, прерогативы, связанные с государственной или муниципальной службой, или любые другие возможности, которые ему предоставлены благодаря его профессиональному статусу и занимаемой конкретной должности, наделенной специфическим набором должностных обязанностей.

По мнению Б. Е. Хромова, чтобы продемонстрировать, что индивидуум может злоупотреблять своим служебным положением для осуществления незаконных действий, таких как хранение, перевозка, изготовление или переработка наркотических средств и психотропных веществ, достаточно подтвердить его возможности, предоставляемые занимаемой должностью [9, с. 357].

Такие лица совершают преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в основном под влиянием корыстной мотивации. Они, как указывает Ю.Н. Фартышева, как правило, мужского пола, занимают невысокие должности состава, физически хорошо развиты, не состоят на каких-либо учетах, имеют образование не ниже среднего, не злоупотребляют наркотиками, в возрасте от 30 до 35 лет, не обладают криминальным опытом, в основном положительно характеризуются как по месту служебной деятельности, так и по месту постоянного проживания [8, с. 97].

Как представляется, примерный криминологический портрет лица, совершающего незаконные хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков, совершаемые лицом с использованием своего служебного положения, выглядит следующим образом: мужчина, не злоупотребляющий наркотиками, в возрасте от 30 до 35 лет, занимающий определенную должность, не имеющий криминального опыта, положительно характеризующийся как по месту служебной деятельности, так и по месту постоянного проживания. Использование именно такой структуры криминологического портрета личности преступника отражает так называемую «легкую» модель профилактики преступности, что является предметом анализа некоторых специалистов [7, с. 38].

Также добавим, что такие лица совершают преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в основном под влиянием корыстной мотивации. Они, как правило, занимают невысокие должности, физически хорошо развиты, не состоят на каких-либо учетах, имеют образование не ниже среднего.

Нельзя не заметить, что непосредственная профилактическая работа с рассматриваемой личностью значительно осложняется формально легитимной и внешне социально полезной деятельностью соответствующих лиц. Так называемый «беловоротничковый профиль» таких лиц выступает существенной преградой для обнаружения характерных криминальных признаков личности. А.С. Сергиенко и П.В. Тепляшин не без основания отмечают: «В случае взаимодействия с делинквентной личностью ее восприятие ситуации заведомо будет искажено из-за личностных особенностей» [6, с. 99].

В целях более точного понимания криминальных свойств лица в криминологической науке используется учение о типологизации личности преступника. Среди типов лиц, осуществляющих незаконный оборот наркотиков с использованием своего служебного положения, можно выделить следующие:

– ситуативный тип – лицо характеризуется в этом случае положительно, преступление совершается в основном под воздействием острой жизненной необходимости либо под воздействием третьих лиц (например, коллег, вышестоящего должностного лица и т.д.);

– ситуативно-криминогенный тип – такое лицо под воздействием благоприятной ситуации совершает запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Ранее им допускалось совершение противозаконных действий, в частности в области незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, однако привлечь к уголовной ответственности не представилось возможным. Также совершению преступления способствует его микросреда, существующая за пределами трудовой организации;

– последовательно-криминальный тип – такое лицо характеризуется антиобщественной ориентацией. Линия преступного поведения устойчива, отрицательные черты охарактеризованы длительным употреблением наркотических средств. Сам пытается создать благоприятную ситуацию для совершения противоправных действий Данный тип личности, как точно постулирует

А.В. Пономарев, наиболее опасен и крайне сложно с ним работать с профилактической точки зрения [5, с. 228].

Представленная типологизация лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ с использованием своего служебного положения, является неокончательной и отражает только ключевые признаки соответствующих лиц. Следует учесть, что в реальности эти категории могут не всегда соответствовать своему номинальному определению и, как справедливо отмечают Н.Н. Окутина, О.С. Амосова и А.Д. Фрасов, встречаются разнообразные перекрестные взаимодействия (частичное смешение) между ними [4, с. 101].

Для криминологической идентификации исследуемых лиц требуется многоаспектный анализ. При этом особое внимание уделяется изучению психологии подозреваемого, в том числе его склонности к риску, способностям укрывать информацию и влиять на других. Также критически важно понимание мотивов, которые могут варьироваться от стремления к финансовой выгоде до желания контролировать определенные области власти. Дополнительные сведения предоставляет анализ профессионального поведения, включая любые признаки изменения стиля жизни, необоснованное приобретение богатства или нарушение профессиональной морали.

Таким образом, собирая данные элементы идентификации, создается обширный криминологический профиль личности преступника, который служит ключом к выявлению и остановке противоправной деятельности.

Библиографический список

1. Казакевич, С.М. Криминологическая характеристика личности современного наркопреступника / С.М. Казакевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2019. – № 2(46). – С. 31-39.

2. Кожевников, С.Н. Личность в политической системе России / С.Н. Кожевников // Политическая система России: государственный и государственно-правовой аспекты : монография. – Нижний Новгород, 2007.

3. Магомедов, Г.Б. Криминологическая характеристика личности наркопреступников на основе анализа материалов судебной практики по РД / Г.Б. Магомедов, А.Г. Таилова // Актуальные вопросы образования и науки : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Ч. 1. – Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. – С. 68-71.

4. Окутина, Н.Н. Состояние наркопреступности и особенности криминологической характеристики личности наркопреступника в России / Н.Н. Окутина, О.С. Амосова, А.Д. Фрасов // Симбирский научный вестник. – 2022. – № 2(46). – С. 99-105.

5. Пономарев, А.В. К вопросу о понятии личности наркопреступника / А.В. Пономарев // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием: в 3 ч. Ч. 2. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. – С. 225-228.

6. Сергиенко, А.С. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность / А.С. Сергиенко, П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4. – С. 97-104.

7. Тепляшин, П.В. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений / П.В. Тепляшин, Д.С. Васильев // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 36-39.

8. Фартышева, Ю.Н. Особенности личности наркопреступника / Ю.Н. Фартышева // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 20 мая 2021 года / под науч. ред. В.А. Авдеева, С.В. Розенко. Выпуск 4. – Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки Югорского государственного университета, 2021. – С. 97-99.

9. Хромов, Б.Е. Особенности личности современного наркопреступника / Б.Е. Хромов // Преступность, уголовная политика, закон, Москва, 26–27 января 2016 года. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 355-360.

10. Яхонтова, О.С. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика личности наркопреступника / О.С. Яхонтова, Р.Н. Яхонтов // Право в современном мире: вопросы теории и практики : сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015. – С. 293-296.

УДК 343.9

НЕТРИВИАЛЬНЫЕ МЕРЫ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКИХ СКАЗОК)

NON-TRIVIAL MEASURES OF EARLY PREVENTION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOUR OF MINORS: A HYPOTHETICAL ASPECT OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH (ON THE EXAMPLE OF CHILDREN'S FAIRY TALES)

Дарья Алексеевна Злобина,

слушатель Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

meterwcap@yandex.ru

Александр Александрович Ладейшиков,

слушатель Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

ladeyshchikov.02@mail.ru

Павел Владимирович Тепляшин,

профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доктор юридических наук, профессор

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:
возрастная группа,
деструктивная идеология,
информационная продукция,
криминологическая наука,
насилие, мировоззрение,
подросток, поступок.

В статье рассмотрены вопросы влияния детских сказок, фильмов и мультфильмов на разум ребенка. Выделены нормативно-правовые акты, в которых содержится градация художественных произведений и за основу разграничения взят возраст зрителей. Приведены конкретные примеры отрицательного влияния «жестоких» произведений на поведение детей. Продемонстрированы некоторые гипотетические аспекты детерминации деструктивного поведения искаженной интерпретацией содержания некоторых детских сказок.

Keywords:
age group,
destructive ideology,
information production,
criminological science, violence,
worldview, teenager, act.

This article considers the influence of children's fairy tales, films and cartoons on the child's mind. Regulatory and legal acts, which contain gradation of artistic works and take the age of viewers as a basis for differentiation, are highlighted. Specific examples of the negative impact of "violent" works on children's behaviour are given. Some hypothetical aspects of determining destructive behaviour by distorted interpretation of the content of some children's fairy tales are demonstrated.

Преступность существует на протяжении многих веков. В процессе ее изучения учеными было выделено большое количество различных причин и условий формирования преступного поведения людей. Так, М.Ю. Дворецкий и Р.В. Авдеев дают следующее определение причин преступности: «Причины – это социально-психологические детерминанты, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления, как свое закономерное следствие» [3, с. 172]. На основании данного определения допустимо под причинами понимать также внутренний мир человека. Но на его формирование влияют условия, под которыми следует понимать совокупность явлений, которые не ведут напрямую к совершению преступления, но могут поспособствовать им. К условиям можно отнести внешний мир человека: условия работы, воспитание, общение со сверстниками и многое другое. В современном обществе под огромным влиянием различных информационных ресурсов человечество каждодневно подвергается различным информационным атакам. Эти атаки, несомненно, влияют на формирование личности даже взрослого человека, не говоря уже о детях. Как справедливо указывает А.В. Иванова: «Особенно уязвимы в этом отношении младшие школьники, так как они наиболее подвержены негативному влиянию социальной среды» [4, с. 99]. Совершенно справедливо отмечено, что дети более подвержены отрицательному воздействию информационной среды. Связано это с разными аспектами: недостаток жизненного опыта, узкий кругозор, некомпетентность в определенных вопросах и др.

В рамках настоящего исследования под категорией «несовершеннолетний» следует понимать лицо в возрасте до 18 лет. Данное утверждение базируется на толковании ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в которой понятие «совершеннолетие» связывается с достижением ребенка возраста 18 лет.

Предварительно следует отметить, что воспитание играет ключевую роль в формировании личности и поведения человека. Однако не всегда оно осуществляется с пониманием последствий и воздействия, которые могут произойти в будущем. Интересно рассмотреть, какие именно аспекты воспитания могут стать условием преступности у людей. Научный интерес вызывает такое нетривиальное условие преступности, как содержание некоторых сказок. Подчеркнуть роль сказок в формировании личности ребенка можно словами психолога Х.А. Файзиевой: «Именно благодаря сказкам ребенок познает мир не только умом, но и сердцем» [6, с. 528].

В содержании сказок обычно присутствуют герои, которые демонстрируют определенные качества и поступки, а также сталкиваются с различными ситуациями. В зависимости от этих качеств и поступков героев дети могут усваивать определенные нормы поведения и этические ценности, воспроизводить соответствующие модели поведения, подражать героям сказок. Как отмечают Л.И. Аббасова и И.В. Зотова: «Сказки предоставляют позитивное, воспитывающее влияние, готовят различать смелость и трусость, истину и ложь, смышленость и глупость» [1, с. 6]. Не случайно дети на занятиях в детском саду, обсуждая героев сказок, анализируют их поступки, выявляют «хорошие» и «плохие».

Однако существуют сказки, содержание которых может оказывать негативное влияние на формирование личности детей. Некоторые сказки могут представлять насилие, жестокость, несправедливость и другие негативные элементы. В этой связи Т.В. Александрова пишет: «Именно в этот период (дошкольного возраста) ребенок приобщается как к миру общественных норм, так и к системе духовно-нравственных ценностей, которая в будущем будет определять отношение взрослого человека к миру» [2, с. 27]. Если дети усваивают такие нормы поведения из сказок, то это может повлиять на их поведение и мировоззрение в будущем, создавая предпосылки для возникновения деструктивного и даже преступного поведения. В силу этого полагаем, что содержание сказок и их интерпретация может выступать предметом криминологического исследования.

В целях повышения важности подобного криминологического исследования приведем следующий пример. В г. Петропавловске ученику 9 класса Д. не понравилось, как с ним общаются в школе. Д. решил разобраться с обидчиками, взяв за пример героя из фильма «Хэллоуин убивает». Он принес в школу топор, нож и маску для совершения убийства и в туалете напал на подростка, ударил его топором в плечо, но потерпевшему удалось убежать. После этого Д. вышел в коридор, где ударил топором по голове и спине девочку. Свидетели

этого события отняли топор у нападавшего, тем самым не дав довести преступный умысел до конца[1]. Данный пример ярко демонстрирует, как фильм, в котором открыто и подробно демонстрируются насилие и убийства, может оказать пагубное воздействие на подростка с неокрепшей психикой.

Исследуя взаимосвязь сказок с формированием криминально ориентированного поведения, можно констатировать закономерность принятия Федерального закона от 29 октября 2012 года № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Федеральный закон). В частности, в п. 2. ст. 10 Федерального закона закреплено, что для лиц, не достигших 16-летнего возраста, разрешается изображение жестокости и насилия без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий. Как раз в фильме «Хэллоуин убивает» открыто и натурально показаны сцены убийства и насилия, исходя из этого данный фильм разрешен к просмотру с 18 лет. Глава 2 «Классификация информационной продукции» Федерального закона градуирует информационную продукцию, включая различные произведения на основе ряда критериев (ее тематика, жанр, содержание и художественное оформление; особенности восприятия содержащейся в ней информации детьми определенной возрастной категории; вероятность причинения содержащейся в ней информацией вреда здоровью и (или) развитию детей) по четырем возрастным группам: 1) для детей, не достигших возраста шести лет; 2) для детей, достигших возраста шести лет; 3) для детей, достигших возраста двенадцати лет; 4) для детей, достигших возраста шестнадцати лет. Причем в ч. 2 ст. 5 Федерального закона перечисляется информация, полностью запрещенная для распространения среди детей. Следовательно, с точки зрения криминологической науки, градация Федеральным законом запрещенной для восприятия детьми информации выступает, по сути, одной из нестандартных (нетривиальных) мер ранней профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних.

Можно сказать, что у государства есть непростая задача по проведению цензуры произведений, для того чтобы нежелательные, жестокие произведения не попадали в руки детей. М.П. Клейменов и И.М. Клейменов своим исследованием выявили неоднозначное отношение людей к цензуре: на вопрос «Нужна ли цензура кино- и телесериальной продукции?» 48,2 % респондентов ответили утвердительно, 40,3 % – отрицательно, остальные уклонились от ответа [5. с. 436]. То есть за проведение цензуры произведений высказались менее 50%, что свидетельствует о том, что общество в силу разных причин не видит угрозы, поэтому пренебрегает рекомендациями государства.

Как было отмечено ранее, Федеральный закон регламентирует доступ детей к информации, в том числе к литературным произведениям. В соответст-

1 Подражал герою фильма и хотел отомстить – подробности дела о «школьнике с топором» в Петропавловске // «Наша газета». Костанайский региональный портал. Криминал. 2023. URL: https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=50765&ysclid=lw4bnr623e897305923.

вии с данным правовым актом произведения должны быть градуированы по возрастам, чтобы предоставлять детям адекватную информацию, не наносящую вред их здоровью и развитию.

Можем отметить, что рекомендации по дошкольному образованию подразделяют произведения еще на более мелкие группы приказом Минпросвещения России от 25 ноября 2022 года № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» (далее – Приказ). Первая категория включает сказки для самых маленьких детей до 3 лет. Они имеют простую сюжетную линию, небольшое количество персонажей и простые добрые образы. Сказки этой категории обычно носят моралистический характер, акцентируя внимание на базовых моральных ценностях, таких как дружба, доброта и любовь. Они помогают детям усваивать эти ценности и развивать социальные навыки.

Вторая категория включает сказки для детей старше трех лет. Они более сложны и содержат более разнообразные сюжетные линии и персонажей. Сказки этой категории в основном направлены на развитие когнитивных способностей детей, таких как логическое мышление и воображение. Они занимаются более запутанными проблемами и предлагают детям возможность самостоятельно справляться с трудностями и принимать решения.

Третья категория включает сказки для детей старше пяти лет. Сюжеты сказок становятся еще более сложными и включают в себя более серьезные и актуальные темы. Сказки этой категории направлены на формирование морального суждения, этических ценностей и нравственных устоев. Они помогают детям осознавать правильные и неправильные поступки, а также понимать последствия своих действий.

В соответствии с положениями Приказа детям до 6 лет рекомендуется читать такие произведения, как «Козлятки и волк» (обраб. К.Д. Ушинского), «Колобок» (обраб. К.Д. Ушинского), »Бременские музыканты» из сказок братьев Гримм, пер. с. нем. А. Введенского, «Красная Шапочка», из сказок Ш. Перро, пер. с франц. Т. Габбе; Лагерлеф С. «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями» (в пересказе З. Задунайской и А. Любарской), А. Линдгрен «Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел» (пер. со швед. Л.З. Лунгиной) и другие.

Так, в сказке «Красная шапочка» рассказывается история о девочке, которая доверяет волку и попадает в опасность. С одной стороны, ребенок узнает о вреде поддаваться искушениям и о важности слушать родителей. Но, с другой стороны, эта же сказка может создать у детей искаженное представление о том, что незнакомые люди могут быть доверчивыми и не представлять опасности. Такое воспитание может способствовать наивности и возникновению ситуаций потенциального насилия или преступности. Отметим, что в российском варианте «Красной шапочки» изменен финал. Так, в оригинале охотники нашли волка и, пока он спал, ножницами вспороли ему брюхо и вместо съеденных внучки и бабушки вшили в него камни, от тяжести которых волк умер

после пробуждения. Такой вариант финала может сформировать в сознании интерес к садизму.

Произведение «Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел», с одной стороны, учит детей принимать людей такими, какие они есть, и дружить со всеми, но в то же время нормализует дружбу между взрослым бездомным мужчиной и мальчиком, который уходит с ним в тайне от родителей и хулиганит. Данное поведение, возможно, окажет отрицательное воздействие на ребенка, показав ему, что он может оставаться безнаказанным за шалости, подчеркивая вседозволенность, что, согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», является риском, следующим за распространением деструктивной идеологии, которые впоследствии, вероятно, перерастут в преступную деятельность. Также данное произведение показывает детям наивные доверительные отношения с незнакомым мужчиной, который чаще всего потенциально опасен.

Другим примером «опасных сказок» можно назвать эвенкийскую сказку «Волк и старик». По прочтении данной сказки у ребенка может сформироваться мнение о том, что благие дела могут повлечь отрицательные последствия, в частности: старик помог волку выбраться из мешка, за что волк собрался съесть старика. Еще одним примером проявления жестокости данной сказки можно выделить действия, предложенные лисой. Они вместе со стариком завязали волка в мешок обратно, затем она дала старику нож, которым тот зарезал волка. Данные строки неуместны для детского ума, поэтому законодателем и была введена градация, рассматриваемая в данной статье.

Однако стоит отметить, что градация произведений по возрастам является лишь ориентиром и не является абсолютной. Дети различаются в своем психологическом и эмоциональном развитии. Некоторым детям могут быть доступны сказки из более старших категорий. Поэтому важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и давать ему возможность выбирать произведения, которые ему интересны. В процессе изучения отвечать на вопросы ребенка и пояснять ему «что такое хорошо и что такое плохо». Интересоваться у ребенка, на какие мысли его наталкивает прочитанное им произведение, активно участвовать в обсуждении сюжета книги. Дать возможность ребенку сделать собственные выводы по сказке и выслушать их.

Для детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) и младшего школьного возраста (7-9 лет) подходят сказки с более сложными положениями и поворотами сюжета. В таких сказках ребенок сталкивается с более сложными моральными проблемами и должен самостоятельно принимать решения. Как пример можно привести следующие произведения: «Мальчик с пальчик» (пер. с франц. Б.А. Дехтерева), Н.Н. Носов «Заплатка», «Огурцы», «Мишкина каша», В.М. Гаршин «Лягушка-путешественница» и другие.

Рассмотрим сказку «Золушка». В разных странах сюжет этого произведения различается. В адаптации братьев Гримм сестрам Золушки отрезают пальцы и пятки для того, чтобы они смогли надеть хрустальную туфельку. Птицы выклевали глаза ее сестрам в наказание за их злодеяния. Данная сказка в России более известна в адаптации Шарля Перро, который изменил сказку, убрав в ней излишне жестокие сцены и фрагменты, которые могут отрицательно повлиять на психику ребенка. Этот автор сделал упор на трудолюбие и доброту Золушки, которые были вознаграждены любовью принца. В этой интерпретации ребенок узнает о важности добросовестной работы и о том, что добро и труд всегда ведут к успеху. Но в то же время эта сказка говорит о безнаказанной жестокости, потому что Золушка простила своих сестер и мачеху.

В детских сказках для старшего школьного возраста (9-12 лет) и подростков (12-15 лет) моральные уроки могут быть более сложными и многогранными. Они помогают развитию критического мышления и аналитических способностей у детей. В таких сказках обычно можно найти глубокие философские проблемы и сложные социальные ситуации, которые помогут подросткам понять сложности жизни и научиться принимать ответственные решения.

Подводя итог, можно сказать, что основа личности человека устанавливается в младшем возрасте. Происходит это в основном на примере различных сказочных героев, как положительных, так и отрицательных. На этом этапе важна именно ранняя криминологическая профилактика, которая повлияет на условия деструктивного поведения подрастающего человека и в целом позволит избежать формирование причин преступности. Значительна роль родителей и воспитателя в этот период. Именно они помогают детям понять и проанализировать произведение на предмет добра и зла, наставить их на путь, в котором не будет места деструктивному поведению и преступлениям, сформировать у них достаточный уровень правосознания для правильного анализа как поступков сказочных героев, так и своих собственных

Библиографический список

1. Аббасова, Л.И. Особенности сказки как средства воспитания и обучения детей дошкольного возраста / Л.И. Аббасова, И.В. Зотова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-1. – С. 4-7.

2. Александрова, Т.В. Сказка как средство духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста / Т.В. Александрова // Человек. Наука. Социум. – 2020. – № 1 (3). – С. 21-32.

3. Дворецкий, М.Ю. Причины и условия преступности / М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 12. – С. 170-176.

4. Иванова, А.В. Формирование духовно-нравственного воспитания у детей младшего школьного возраста средствами народной сказки / А.В. Иванова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 1-2. – С. 99-104.

5. Клейменов, М.П. Криминальные сериалы современной России: криминологический анализ / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – № 4. – С. 429-438.

6. Файзиева, Х.А. Роль народных сказок в нравственном воспитании детей младшего школьного возраста / Х.А. Файзиева // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 12-7 (70). – С. 526-529.

УДК 34

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

DOCTRINAL DEFINITION OF ENVIRONMENTAL OFFENSE

Вероника Андреевна Владыкина,

магистрант Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

veronika – vladykina@mail.ru

Ключевые слова:
экологическое правонарушение,
ответственность,
доктринальное определение,
административноеправонарушение.

В статье раскрыто понятие и сущность экологического правонарушения, рассмотрены виды ответственности за экологическое правонарушение.

Keywords:
environmental offense,
liability,
doctrinal definition,
administrative violation.

This article reveals the concept and essence of an environmental offense, and also examines the types of liability for an environmental offense.

Изучение особенностей эволюции доктрины экологического правонарушения выявило ряд специфических моментов. Ее становление, начавшееся в 1960-х годах, завершилось в середине следующего десятилетия формированием теоретических основ учения об экологическом правонарушении, которые послужили своеобразным фундаментом для последующего его развития.

В дальнейшем наиболее заметное влияние на направление эволюции рассматриваемой доктрины оказал отраслевой принцип в изучении основополагающих аспектов природы поведенческой деятельности, преобладающий в юриспруденции. Не случайно учеными обращается внимание на то, что в эколого-правовой литературе центр тяжести исследований, связанных с противоправным поведением, падает на проблему ответственности.

Вместе с тем разрешение самых разнообразных аспектов данной проблемы предопределяет необходимость изучения явления, порождающего возникновение правоотношений ответственности.

Применительно к сфере взаимодействия общества и природы в такой роли выступает правонарушение в области охраны окружающей среды (экологическое правонарушение). Будучи объектом научного анализа, соответствующая категория характеризуется сложностью и многогранностью внутреннего содержания. Данная проблема охватывает самые разные стороны общественных отношений [8].

Означенное обстоятельство обусловливает существование различных форм ее внешнего проявления: свое объективное выражение экологическое правонарушение находит в статическом или динамическом состоянии.

При этом в его статическом состоянии необходимо выделять теоретические (доктринальные) положения и нормативные (легальные) конструкции. В первом из данных случаев экологическое правонарушение предстает в качестве научного понятия, объединяющего в своем содержании наиболее типичные и существенные признаки разнообразных вариантов нарушений законодательства в области охраны окружающей среды [1, с. 17].

Вторая форма его объективного выражения характеризует экологическое правонарушение как правовой институт, состоящий из норм, в которых сформулированы составы преступлений и проступков, посягающих на частные и (или) публичные интересы, социальные отношения, возникающие и функционирующие в сфере взаимодействия общества и природы [3, с. 36].

Дискуссионным остается вопрос, касающийся источников повышенной опасности. В качестве примера может послужить спор об отнесении отдельных видов домашних животных к источникам повышенной опасности. Но это не единственный инструмент принуждения к исполнению экологических требований.

Существуют такие важные меры, как экспертиза, экологическая стратификация, экологический контроль и лицензирование. Наиболее острым на сегодняшний день является вопрос борьбы с экологической преступностью. Перейдем к анализу правовой основы данного поля деятельности.

Что касается профилактики экологической преступности, то необходимым представляется усовершенствование эффективности деятельности правоохранительных органов по предотвращению и предупреждению экологических преступлений, а также внесение изменений в законодательство.

В качестве примера новелл в области ужесточения ответственности за нарушения в сфере экологического права можно привести следующее.

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Основы) планируется внедрение в практику раздельного сбора отходов, их переработка и ужесточение санкций за нарушения в данной области.

Важно учитывать, что положительные перемены в исследуемой отрасли могут быть достигнуты только лишь при комплексном взаимодействии правоприменительной практики с организационной и предупредительной деятельностью.

Они взаимообуславливают друг друга и, несомненно, зависят и от проводимой социальной, культурно-воспитательной работы.

Таким образом, подводя итоги, стоит сказать, что выборка мер по профилактике и предотвращению экологических правонарушений достаточно обширна, но эффективна не в полной степени.

Целесообразно организовать просветительскую работу с населением в области экологии, увеличить институт платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также разрабатывать новые нормативы объема экологического ущерба и расчеты по ним.

Тема административной ответственности за экологические правонарушения является актуальной в современном мире, где экологические правонарушения становятся все более острой проблемой.

Нарушения экологических норм могут нанести значительный ущерб окружающей среде и здоровью людей, а также вызвать экономические потери. Поэтому вопрос административной и уголовной ответственности за экологические правонарушения становится все более важным и требует серьезного внимания со стороны государственных органов и общественности.

Рассматриваемый институт охватывает широкий спектр нарушений экологических правил и норм. Рассмотрим основные виды экологических правонарушений, а также составы, предусмотренные за данные правонарушения [5, с. 40].

Указанная ответственность возникает за совершенные проступки в области охраны окружающей среды, предусмотренные законодательно. Так. А.П. Анисимов определяет данный вид правонарушений следующим образом: «Экологическое правонарушение – это запрещенное эколого-правовыми нормами РФ и субъекта РФ под угрозой применения мер юридической ответственности виновное противоправное деяние, посягающее на конституционное право каждого на благоприятную окружающею среду, в том числе причиняющее вред природной среде либо содержащее реальную угрозу его причинения» [3, с. 114].

О.Е. Репетова считает, что экологическим правонарушением является виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред природной окружающей среде, здоровью человека и экологической безопасности общества или создающее угрозу причинения такого вреда [7, с. 49].

Анализируя мнение ученых об определении данного института, можно выделить следующие характерные признаки:

во-первых, антиобщественность, т.е. посягательство на общественные отношения, нанесение вреда экологического, экономического, политического социальным интересам;

во-вторых, это обязанность правонарушителя нести неблагоприятные последствия;

во-третьих, применяемые последствия должны быть предусмотрены санкциями правовых норм;

в-четвертых, последствия выражаются в форме личного, имущественного и организационного характера;

в-пятых, определяется в конкретной процессуальной форме.

Виды ответственности за экологические правонарушения предусмотрены ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон), устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством.

Раскроем сущность административной ответственности. Основная часть составов систематизирована в гл. 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» КоАП РФ.

Объектом посягательства выступает отношения в области управления охраной окружающей среды, в области гидрометеорологии, общественные отношения, скалывающиеся в процессе соблюдения требований экологического законодательства, по поводу обращения с пестицидами, агрохимикатами, отходами производства и т.д.

За совершение правонарушений в сфере охраны окружающей среды предусмотрены следующие санкции: предупреждение административный штраф, административное приостановление деятельности, которая наносит ущерб окружающей среде, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

В 2020 году в России рассмотрены 66 442 дела в области охраны окружающей среды и природопользования, подвергнуты наказанию 52 043 субъекта, наказаны административным штрафом – 46 986, лишение права (дисквалификация) – 1 416, приостановление деятельности – 117, конфискация – 16 267. За 2021 год были рассмотрены 71 359 дел, подвергнуты наказанию 54 445 субъекта, в виде административного штрафа – 47 283, лишение права (дисквалификация) – 974, приостановление деятельности – 522, конфискация – 15 348.

За 2022 год были рассмотрены 63 756 дел в области охраны окружающей среды и природопользования, подвергнуты наказанию 43 540 субъектов в виде ад¬министративного штрафа, 850 – дисквалификации (лишению специального права), 180 – приостановление деятельности и 16 513 – конфискация.

Наблюдаем, что количество рассматриваемых дел уменьшилось, лиц, подвергнутых наказанию в виде приостановления деятельности и конфискации, увеличилось, что могло послужить снижению совершению правонарушению в сфере охраны окружающей среды.

Рассмотрим пример из судебной практики. Инженер по охране окружающей среды АО БОТЭПБ обратился с жалобой на постановление об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 8.21 КоАП РФ, вынесенное государственным инспектором РФ в области охраны окружающей среды, а также на еще одно постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренное той же частью статьи. Судом было установлено, что объективной стороной является нарушение условий специального разрешения на выброс вредных веществ в атмосферный воздух. Согласно результатом лабораторных исследований установлено наличие превышений нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ по показателю азота диоксид в

16,2 раза, по показателю углерода оксид – в 2,3 раза, по показателю азота диоксид – в 15,9 раза. На основании изложенного суд соглашается с обжалуемыми постановлениями в части наличия в действиях инженера по охране окружающей среды состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.21 КоАП РФ. Однако суд не соглашается с выводами о том, что в действиях инженера имеются два состава правонарушения, поскольку правонарушения имели место быть в пределах одного предприятия, лишь на разных его участках. Таким образом, суд решил, постановления государственного инспектора изменить и назначить инженеру по охране окружающей среды штраф в размере 15 000 рублей[1].

Приведен еще один пример. В отношении ООО «Санаторий "Северное сияние"» была проведена плановая выездная проверка, в ходе которой были выявлены нарушения норм законодательства в области охраны водных биоресурсов и среды их обитания. Санаторий находится на берегу Черного моря и основным видом его деятельности является деятельность санитарно-курортных организаций. Постановлением главы администрации за ним закреплена пляжная территория, согласованная с Министерством экологии РК. Однако согласование с Федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства на осуществление в границах водоохранной зоны Черного моря хозяйственной и иной деятельности, оказывающей неблагоприятное воздействие на водные биологические ресурсы и среду их обитания, у юридического лица ООО «Санаторий "Северное сияние"» отсутствует. Постановлением главного инспектора инженер по охране труда Санатория признан виновным и оштрафован на сумму 8000 рублей. Совершая данное действие, инспектор пришел к выводу о том, что нормами действующего законодательства на юридическое лицо возложена прямая обязанность использования предоставленного в пользование водного объекта без допущения нарушений ограничений хозяйственной и иной деятельности. Совершенное правонарушение свидетельствует о пренебрежительном отношении к исполнению возложенных на него обязанностей и требований закона о необходимости по соблюдению законодательства, при осуществлении хозяйственной деятельности[2].

Несмотря на активное применение предусмотренных норм, в практике возникают определенные трудности, которые выражаются в проблемах реализации мер наказания за совершенные преступления.

Во-первых, дублирование норм за нарушение которых административная либо уголовная ответственность, например, порча земель ст. 254 УК РФ и ст. 8.6 КоАП РФ, нарушение требований об исключительной экономической зоне, о континентальном шельфе ст. 253 УК РФ и ст. 8.17 КоАП РФ.

Решение данной проблемы наблюдается лишь в подробном анализе состава за каждое правонарушение исходя из его специфики, что позволит опреде-

1 Решение Клинцовского городского суда Брянской области от 06.04.2022 № 12-28/2022 по делу № 12-28/2022. URL: http:// actofact.ru/ (дата обращения: 11.01.2024).

2 Решение Верховного суда Республики Крым от 24.08.2020 № 21-799/2020 по делу № 21-799/2020. URL: http://sudact.ru/ (дата обращения: 11.01.2024).

лить в рамках какого законодательство будет разрешено данное дело, административного или уголовного.

Во-вторых, неоднородность и несоразмерность санкций, административные штрафы, исходя из вышеуказанной статистики, преобладают в большинстве случаев, хотя, на наш взгляд, следует применять профилактические санкции в виде предупреждения и приостановления деятельности.

Такие санкции являются более гибким инструментом, который позволяет государственным органам применять меры в зависимости от характера и тяжести правонарушения.

Также они могут действовать как профилактическая мера и помочь предотвратить повторные нарушения в будущем. Административные штрафы, исходя из статистики, часто не соответствуют характеру и тяжести нарушения, что приводит к неоднородности и несоразмерности санкций.

Предупреждение и предотвращение совершения новых правонарушений – это цель административной ответственности. Однако препятствием для её достижения является низкий уровень штрафов за отдельные правонарушения. В 2020 году размер штрафов за экологические правонарушения составлял 681 561 000 рублей, средняя сумма штрафа – 13 000 рублей, в 2021 году размер штрафов – 655 214 000 рублей, средняя сумма – 12 000 рублей, в 2022 году размер штрафов составил 505 787 000 рублей, средняя сумма штрафа – 10 000 рублей. Наблюдаем, что с годами размер штрафов уменьшается, как и средний размер штрафа.

Поэтому в специальных исследованиях справедливо отмечается, что следует учитывать преимущества профилактических санкций и применять их вместе с другими мерами в области экологической безопасности [6, с. 222].

В-третьих, существенной проблемой является слабое выявление должностными лицами выявлять правонарушения в данной сфере, что не позволяет в полной мере обеспечивать действие принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние.

Решение данной проблемы видим во внедрение в образовательные программы высших учебных заведений курсов по предупреждению, выявлению и раскрытию правонарушений и преступлений в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Это поможет усилить теоретическую подготовку будущих должностных лиц и повысить их компетентность в области экологии и права, что в свою очередь может улучшить их способности выявлять правонарушения и обеспечивать деятельность принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние [2, с. 46].

Необходимость решения вышеуказанных проблем и устранение пробелов законодательства обусловливает утверждение Основ.

Исследуя данный вопрос, ряд ученых предлогали идеи по внедрению электронных сервисов, фиксирующих превышения юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями установленных экологических нормативов.

Таким образом, среди ученых нет единого мнения по определению экологического правонарушения.

Основными проблемами являются дублирование отдельных норм в КоАП РФ и УК РФ, неоднородность и несоразмерность санкций, слабое реагирование со стороны соответствующих должностных лиц.

Также для устранения пробелов в законодательстве необходимо закрепить в Федеральном законе понятие экологического правонарушения, изложив его в статье 1 в следующей редакции: «экологическим правонарушением, признается противоправное, виновное действие или бездействие, посягающее на установленный экологическим законодательством режим использования природных ресурсов, охраны окружающей природной среды, обеспечения экологической безопасности или причиняющее вред окружающей природной среде, здоровью или жизни человека, либо создающее реальную угрозу такого причинения, влекущее за собой применение мер юридической ответственности».

Библиографический список

1. Абрамов, В.Г. История доктрины экологического правонарушения (период становления) / В.Г. Абрамов // Исторические, философские, политические и юриди¬ческие науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1. – Ч. 1. – С. 17-19.

2. Абрамов, В.Г. Экологическое правонарушение: теоретические и практические аспекты содержания и определения понятия / В.Г. Абрамов. – Петрозаводск: ПИН, 2012. – 80 с.

3. Анисимов, А.П. Экологическое право : курс лекций. – М.: ПРИОР, 2003. – 268 с.

4. Дубовик, О.Л. Механизм действия права в охране окружающей среды / О.Л. Дубовик. – М.: Наука, 1984. – 168 с.

5. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.

6. Петров, В.В. Экологическое право России : учебник / В.В. Петров. – М.: БЕК, 1995. – 557 с.

7. Репетова, О.Е. Об административной ответственности за экологические правонарушения / О.Е. Репетова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 49-51.

8. Тепляшин, П.В. Экологические факторы функционирования пенитенциарных учреждений: зарубежный опыт / П.В. Тепляшин // Байкальский природоохранный форум : сборник статей I (X) международной научно-практической конференции. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – С. 256-262.

УДК 340

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

METHODOLOGICAL PREREQUISITES FOR THE STUDY OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE FIELD OF EDUCATION

Анастасия Евгеньевна Дьяченко,

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

adiashenko@mail.ru

Ключевые слова:
конфликт интересов, коррупция, предупреждение коррупции, стандарты, образование, методология, общенаучный метод, частный метод.

В статье рассматриваются основные направления методологического исследования конфликта интересов в сфере образования, в том числе отдельной проблемы данного института – отсутствия унифицированных стандартов оценки ситуаций конфликта интересов среди работников сферы образования. С позиции некоторых общенаучных и частных методов представлены возможные подходы к указанной проблеме и поиску её решения.

Keywords:
conflict of interest, corruption, prevention of corruption, standards, education, methodology, general scientific method, private method.

The article discusses the main directions of methodological research of conflicts of interest in the field of education, including a separate problem of this institution – the lack of unified standards for assessing situations of conflict of interest among education workers. From the perspective of some general scientific and private methods, possible approaches to this problem and the search for its solution are presented.

Опасность коррупции в сфере образования заключается в том, что процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, сводится к сделке, в которой существенное значение имеет лишь получение представителем системы образования вознаграждения за использование своего должностного положения [1].

Конфликт интересов в сфере образования, как и весь институт конфликта интересов в целом, представляет собой обширное пространство для исследований, поскольку, несмотря на развитие законодательства

о противодействии коррупции, в частности внесения изменений в законы

с целью приведения положений о конфликте интересов к единообразию, многие вопросы остаются открытыми. Так, одной из проблем является отсутствие унифицированных стандартов оценки ситуаций конфликта интересов среди работников сферы образования. Сложность исследуемой проблемы обуславливает необходимость использования значительного перечня методов научного познания. Совокупность именно определенных методов позволяет выявить и раскрыть поставленную проблему.

Как отмечал Н.В. Щедрин «закрепление антикоррупционных стандартов поведения позволяет сформировать в образовательной организации общепринятые, понятные и прозрачные правила поведения, позволяющие предупреждать влияние личной заинтересованности на исполнение работником своих должностных обязанностей» [6, с. 324]. С мнением автора нельзя не согласиться. Безусловно, стандарты выполняют серьезную регулятивную функцию, а их отсутствие сказывается на деятельности не только единичных субъектов, но и организации в целом. И иметь определенные критерии оценивания поведения работника на соответствие стандартам не менее важно, поскольку на их основе делается вывод об отсутствии либо наличии личной заинтересованности.

Следует отметить, что система методов научного познания обладает определенной иерархией, восходящей от общего к частному. Необходимо в первую очередь начать рассмотрение подходов к раскрытию проблемы с позиции общих методов. Среди таких методов в контексте темы исследования можно выделить анализ, сравнение, наблюдение.

Анализ представляет собой метод исследования, основанный на выявлении общей характеристики какого-либо процесса или явления путем изучения его отдельных составляющих. Сравнение – это сопоставление двух и более объектов для выявления в них сходств и отличий. В истории развития института конфликта интересов уже имеются примеры успешного осуществления аналитических и сравнительных мероприятий. Первый вопрос, который ставится в рамках исследуемой проблемы – это определение конфликта интересов. С целью ответа на данный вопрос рассматривались отдельные признаки указанного понятия в разных законодательных актах, происходило разложение общего на составные элементы, что позволило сравнить конфликт интересов в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 272-ФЗ (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции»), Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ и Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ и сделать вывод о неоднородности определений в них. Несмотря на то, что результатом такого анализа стала

унификация определений в основных нормативных актах, содержание отдельных признаков нового единого варианта все еще вызывает вопросы. Ведь один из спорных моментов, нуждающийся в анализе – наличие «каких-либо выгод (преимуществ)» в личной заинтересованности как части конфликта интересов, где под «какими-либо» можно понимать и неимущественные выгоды, тогда как Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет коррупцию исключительно через имущественные выгоды [3, с. 34].

Метод сравнения также применим и в исследовании другой области обозначенной проблемы. Наложение признаков конфликта интересов на конкретную ситуацию может вызывать сложности не только у непосредственного участника этой ситуации, но и у членов комиссии по конфликту интересов, в особенности у независимых экспертов [5]. Это, в свою очередь, порождает необходимость создания унифицированных стандартов оценки ситуации конфликта интересов, поскольку не всегда ясно, будет ли тот или иной случай соответствовать всем признакам обозначенного понятия и по каким критериям это соответствие проводить. Так, на сегодняшний день, исходя из законодательства и правоприменительной практики, известно, что конфликтом интересов точно будет являться ситуация приема преподавателем экзамена у близкого родственника (например, сына). В данном случае сопоставление с признаками конфликта интересов затруднений не вызывает. Однако, например, с репетиторством ситуация обстоит иначе [4]. Согласно п. 2 ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ «педагогический работник организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника». Следовательно, законом репетиторская деятельность педагогическому работнику не запрещается, но в то же время отмечается как некоторая зона риска и имеет ряд нюансов. Во-первых, она не должна осуществляться педагогическим работником в отношении своего обучающегося, поскольку создается опасность субъективной оценки имеющихся знаний – не по степени усвоения материала в рамках дисциплины, а на основе факта оказания дополнительных платных услуг вне стен образовательной организации. Во-вторых, такая деятельность должна осуществляться в определенной законом форме. Так, И.А. Дамм отмечает, что «репетиторство (и частное, и публичное) как деятельность по оказанию уполномоченными субъектами образовательных услуг может осуществляться в правомерной и в противоправной форме. Правомерное репетиторство осуществляется в соответствии с требованиями законодательства об оказании образовательных услуг. Оказание возмездных репетиторских услуг вне образовательной организации или без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а значит без уплаты налогов, неправомерно и может повлечь наступление неблагоприятных последствий в виде привлечения к юридической ответственности» [2, с. 26]. При формиро-

вании унифицированных стандартов оценки ситуации конфликта интересов подобные отличия должны быть учтены, а значит, метод сравнения, который позволяет выявлять определенные несоответствия и особенности, также играет важную вспомогательную роль.

Метод наблюдения заключается в целенаправленном восприятии изучаемого объекта и фиксации полученных результатов. Наблюдение способствует отслеживанию ситуации возможного конфликта интересов

в динамике, чтобы в дальнейшем своевременно реагировать на случаи, когда личная заинтересованность лица влияет на надлежащее, объективное

и беспристрастное исполнение должностных обязанностей. В частности, практика департамента по профилактике коррупционных нарушений ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» содержит пример такого способа отслеживания динамики взаимоотношений родственников, осуществление трудовой деятельности которых связано с подчиненностью или подконтрольностью одного другому, как подача ежегодной декларации конфликта интересов в случае близкого родства или свойства работников СФУ. Декларация выступает гарантом того, что работник не оказывал

в течение отчетного периода времени покровительство, попустительство

и иные злоупотребления служебным положением и позволяет членам семьи осуществлять свою трудовую деятельность в рамках одного учреждения без ущерба для этого учреждения, а также общества и государства.

Среди частных методов научного познания, необходимых для решения поставленной проблемы, следует выделить такие как статистический, социологический и метод контент-анализа.

Статистический метод – процесс получения количественных показателей о явлениях и процессах. Для целей нашего исследования статистика позволяет увидеть, как повлияли какие-либо изменения на уровне нормативного регулирования, а также эффект от проведения антикоррупционных мероприятий. Например, если в образовательной организации за 2019 год в журнале регистрации конфликта интересов отражено 10 случаев, а за 2021 год 17, то это отнюдь не свидетельствует о негативных тенденциях. Возможно, что в отраженный период были проведены множество просветительских мероприятий (круглые столы, встречи с работниками правоохранительных органов), курсы дополнительного профессионального образования (в сфере противодействия коррупции, антикоррупционных стандартов поведения и т.д.), а также структурным подразделением по противодействию коррупции осуществлен анализ перечня работников организации на предмет наличия родственных и иных близких взаимоотношений. Подобные меры могут оказать положительное влияние на уровень правосознания работников и научить их самостоятельно выявлять ситуации конфликта интересов, а значит, что и своевременно о них уведомлять, в результате чего статистика и зафиксировала резкий рост зарегистрированных случаев, а организация вывела больше типовых ситуаций для определения критериев оценки ситуации конфликта интересов. И

напротив, снижение статистических показателей может являться сигналом о том, что какие-то меры осуществляются недостаточно полно, что подтолкнет организацию к устранению отмеченных проблем.

Социологический метод по своему содержанию достаточно обширен и включает три основных инструмента: анкетирование, тестирование и подготовка программы. В ходе изучения обозначенной нами темы предлагаем рассмотреть в качестве отдельного метода такой инструмент, как анкетирование. Анкетирование – один из видов социологического исследования, заключающийся во взаимодействии с респондентом путем специальной формы – анкеты. Главная цель указанного метода – на определенном этапе исследования подтвердить или опровергнуть какое-либо утверждение и тем самым глубже вникнуть в особенности проблемы.

В рамках изучения конфликта интересов в сфере образования целесообразно провести анкетирование на восприятие данного института в целом. Например, определить уровень осведомленности о понятии, признаках и сущности конфликта интересов, мерах по его урегулированию. Так, в анонимной (для повышения объективности ответов) форме могут быть заданы следующие вопросы: «знаете ли вы, что означает понятие «конфликт интересов»?», «на ваш взгляд, конфликт интересов – это коррупция?», «сталкивались ли вы с ситуацией конфликта интересов?» и т.д. Результаты анкетирования помогут понять, как часто работники сферы образования придают конфликту интересов коррупционную окраску и считают ли его правонарушением в целом.

Метод контент-анализа представляет собой качественно-количественный анализ информации с целью обнаружения в ней определенных характеристик и закономерностей. Благодаря указанному методу можно выявить в правоприменительной практике тенденции изменения подходов к понятию и признакам конфликта интересов, а также установить, как соотносятся определения и понимания конфликта интересов в решениях органов и в законодательстве о противодействии коррупции. Например, в «Обзоре практики правоприменения в сфере конфликта интересов № 1» по итогам такого анализа Минтруда России отмечается, что как конфликт интересов комиссией по конфликту интересов истолкован «случай незаконного проникновения начальника отдела вооружения и техники территориального подразделения государственного органа в жилое помещение с целью предъявления финансовых претензий в интересах коммерческой организации, соучредителем которой является его родственник». Указанный случай отнесен к конфликту интересов неправомерно, поскольку действие служащего не связано с такими признаками, как «выполнение им должностных обязанностей, на объективное и беспристрастное исполнение которых направлены меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов».

Проанализировав вышеобозначенные методы, можно прийти к выводу, что исследование конфликта интересов – сложный многоаспектный процесс, который требует временных, информационных, человеческих и материальных

ресурсов. Стоит отметить, что методом анализа, сравнения, наблюдения, контент-анализа, статистики и анкетирования изучение обозначенной проблемы не ограничивается. Это лишь часть от большого научного разнообразия методов, которая не исключает реализацию и других методов.

Библиографический список

1. Дамм, И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 5-17.
2. Дамм, И. А. Коррупционное репетиторство и его предупреждение / И.А. Дамм // NB: Административное право и практика администрирования. – 2018. – № 1. – С. 24-32.
3. Ноздрачев, А.Ф. Конфликт интересов: новое "универсальное" нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции / А.Ф. Ноздрачев // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 26-38.
4. Основы противодействия коррупции в сфере образования / Е.А. Акунченко, С.П. Басалаева, М.А. Волкова [и др.]. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. – 366 с.
5. Роль юридического сообщества в противодействии коррупции : сборник научных статей по итогам VI Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск, 15–16 декабря 2022 г. / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т ; отв. ред.: И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. - Красноярск : СФУ, 2023 (2023-12-01). – 232 с.
6. Щедрин, Н.В. Антикоррупционные меры безопасности : монография / Н.В. Щедрин ; под. ред. И.А. Дамм – М.: Проспект, 2021. – 494 с.

УДК 340

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ ПРОБЛЕМ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

METHODOLOGY OF COGNITION OF CORRUPTION PROBLEMS IN THE FIELD OF PUBLIC CIVIL SERVICE

Елена Сергеевна Ерошевич,

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:
коррупция, государство, государственная служба, стандарты, общенаучный метод, частный метод.

В статье рассматриваются складывающиеся тенденции формирования антикоррупционных стандартов поведения в сфере государственной гражданской службы. Особое внимание уделяется закреплению антикоррупционных обязанностей, запретов, ограничений и рекомендаций. Представлены возможные подходы изучения указанной проблемы с позиции некоторых общенаучных и частных методов.

Keywords:
corruption, state, public service, standards, general scientific method, private method.

The article examines the emerging trends in the formation of anti-corruption standards of conduct in the field of public civil service. Special attention is paid to the consolidation of anti-corruption duties, prohibitions, restrictions and recommendations. Possible approaches to studying this problem from the perspective of some general scientific and private methods are presented.

Мы должны создать антикоррупционный стандарт поведения. Без этого ничего не будет. Ведь в развитых странах, как мы обычно говорим, в странах с высокой правовой культурой, взяток не берут не только потому, что боятся, но и в том числе потому, что это невыгодно, разрушает карьеру до конца. И это, может быть, самый сильный стимул.

Президент Российской Федерации
В.В. Путин
(Послание Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г.
(Российская газета. 2012 г. 13 декабря))

Государственная служба представляет собой профессиональную деятельность, требующую не только эффективного выполнения обязанностей на основе специальных знаний и умений, но также и наличия определенного комплекса этических и личностных качеств. Без этих качеств становится невозможным исполнение функций и задач, возложенных на государственных служащих.

Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает стандарты поведения для государственных служащих, представляя собой неотъемлемую часть этической инфраструктуры. Эти стандарты не только ориентируют чиновников в их профессиональной деятельности, но и служат основой для поддержания высоких моральных и профессиональных стандартов на государственной службе.

В свое время Н.В. Щедрин сформулировал утверждение о том, что к лицам, которые допускаются к работе с таким источником опасности и объектом охраны, как власть, должны предъявляться повышенные требования [5, с. 67]. Развивая тезис Н.В. Щедрина, следует признать, что публично-властные полномочия лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, относятся к объектам самой высокой категории опасности. В отличие от взяточничества и иного злоупотребления власти служащими какого-либо государственного органа, коррупция должностных лиц, замещающих рассматриваемые высшие должности, разрушает само основание государственности, подрывает легитимность всей государственной власти, посягает на основы конституционного строя. Поэтому возникает необходимость повышенной охраны данного вида власти, что выражается в установлении больших и значимых запретов, обязанностей и ограничений к лицам, избранным или назначенным на такие должности. К ним могут быть применены и особые дополнительные меры ответственности – конституционной и политической.

Исследование и практика антикоррупционной политики в различных странах, например в Сингапуре и Финляндии, показывает, что наилучшими

средствами борьбы с коррупцией на государственной службе, а также в органах государственной власти и управления, являются административно-правовые инструменты [3, с. 67-71].

Сложность рассматриваемой проблемы требует применения различных методов научного познания для полного раскрытия поставленной проблематики. В ходе анализа поведения государственных служащих, можно увидеть отсутствие четких этических стандартов поведения чиновников и процедур, которых бы они придерживались при принятии ими важных решений и осуществлении действий, связанных с коррупцией. Такое поведение чаще всего может привести к конфликту интересов, принятию не соответствующих закону решений, которые влекут к умалению в гражданском обществе таких понятий, как «государственная служба», «государственные органы» и отсутствию со стороны народа уважения к представителям власти.

В этой связи Н.В. Щедрин, подчеркивая значение антикоррупционных стандартов, отмечал, что «закрепление антикоррупционных стандартов поведения позволяет сформировать общепринятые, понятные и прозрачные правила поведения, позволяющие предупреждать влияние личной заинтересованности на исполнение работником своих должностных обязанностей» [6, с. 496]. С мнением указанного автора сложно не согласиться. Безусловно, стандарты выполняют серьезную регулятивную функцию, оказывая влияние на деятельность государственных органов [4, с. 5-6, 12-23]. Отсутствие строгих норм и правил может привести к хаосу и непредсказуемости на государственной службе.

Стоит отметить, что система методов обладает определенной иерархией. Безусловно, начинать рассмотрение данной проблемы следует с общих методов научного познания. Среди них в контексте исследования данной темы стоит рассмотреть анализ, метод сравнительного правоведения, также можно уделить внимание и многим другим методам, перечень не исчерпывающий.

Анализ – это метод исследования, который опирается на выявление общей характеристики конкретного процесса или явления через изучение его составляющих элементов. Исходя из темы исследования, метод анализа позволяет определить общие черты несоответствующего антикоррупционным нормам поведения у государственных служащих.

Метод сравнительного правоведения заключается в возможности выявления общего, особенного, единичного в правовых системах. Государственная служба, ее составляющие элементы исследуются на основе законодательства, изучается в сравнении с государственными службами зарубежных стран на соответствие и различие особенностей. Например, практика международного контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов, отразила проблему применения единых подходов к пониманию и разъяснению международно-правовых предписаний, органами различных международных организаций, которые задействованы в сфере противодействия коррупции. Для преодоления данной проблемы и обеспечения защиты интересов госу-

дарств, необходимо разработать единые правила толкования антикоррупционных стандартов, при вынесении решений, имеющих обязательный характер для государств-участников. Очень часто органы международных организаций, толкуя специальные международные договоры антикоррупционной направленности, выходят за рамки его буквального содержания и экстраполируют расширительный подход в качестве соответствующих международных обязательств [2, с. 676].

В силу специфики данной темы считаю оптимальным подойти к вопросу с позиции и частных методов научного познания. Среди них следует рассмотреть исторический, социологический и статистический методы.

Исторический метод связан с освещением хронологической последовательности различных этапов развития, в состоянии конкретных исторических явлений. Данный метод необходимо применять, поскольку как проблема коррупция в сфере государственной службы в России обозначилась уже в IX-X веках и продолжала нарастать. Первое законодательное ограничение коррупционных действий было введено при Иване III. Что касается государственных служащих, то здесь можно отметить, что корыстные управления по службе возникли с появлением управляющих. Была сформирована система кормления (чиновники жили благодаря взносам, которые несли граждане). В XVI веке эта система была отменена, но тем не менее она продолжала существовать до XVIII века.

Социологический метод включает в себя широкий спектр инструментов, таких как: анкетирование, тестирование и подготовка программы. Данный метод позволяет исследователям получить глубокое понимание социальных явлений и взаимодействий, а также разработать программы и возможные пути решения проблемы. В ходе изучения обозначенной темы стоит рассмотреть метод анкетирования. Анкетирование – один из видов социологического исследования, заключающийся во взаимодействии с респондентом путем специальной формы – анкеты. В рамках изучения коррупции в сфере государственной гражданской службы целесообразно провести анкетирование государственных служащих на предмет осведомленности основ антикоррупционного законодательства. В целях повышения объективности ответов, могут быть заданы, в частности, следующие вопросы в анонимной форме: «Что на ваш взгляд более точно характеризует понятие «коррупция»?», «Обязан ли государственный гражданский служащий представлять сведения о своих расходах?», «В каких случаях государственный гражданский служащий имеет право принимать подарок в ходе выполнения своих должностных обязанностей?».

В сфере изучения коррупции эффективно рассматривать также статистический метод. Это процесс получения количественных показателей о явлениях и процессах. Так, за 8 месяцев 2023 года зарегистрированы 27 392 дел коррупционной направленности. Согласно статистике по коррупции в России за 2022 год (январь-июль), это на 3% больше по сравнению с прошлым годом. Из

них почти 15 тысяч преступлений связаны со взяточничеством [1, с. 1]. Учитывая, что статистика преступности основывается на зарегистрированных случаях, она может представлять лишь часть всей картины. Этот аспект часто называют «вершиной айсберга», так как многие преступления могут оставаться незарегистрированными или недооцененными. В реальности существует множество факторов, которые могут повлиять на отчетность преступлений, например: экономические факторы, социальные и культурные факторы, недоверие к правоохранительным органам. Поэтому анализ статистики преступности требует осторожности и учета контекста. Рекомендуется комбинировать данные о преступности с другими источниками информации, такими как: опросы общественного мнения, исследования и другие социальные показатели, для того чтобы получить более полное представление преступности в определенном обществе.

Проанализировав совокупность методов научного познания, стоит отметить, что методом анализа, сравнительного правоведения, статистики, историческим и социологическим методом изучение данной проблемы не ограничивается, это всего лишь небольшая часть от всех методов, которая не исключает применение и других. Например, метода эксперимента.

Библиографический список

1. Голубых, Н.В. Современное состояние коррупционной преступности / Н.В. Голубых // Вестник Уральского юридического института МВД России. –2023. – №. 2. – С. 1-5.

2. Липинский, Д.А. Проблемы соответствия антикоррупционного законодательства Российской Федерации международным стандартам / Д.А. Липинский, А.А Мусаткина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2019. – № 4. – С. 673-690.

3. Лахтина, Т.А. Зарубежный опыт административно-правового противодействия коррупции в системе государственной службы / Т.А. Лахтина, В.П. Куцык // Криминологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 67-71.

4. Основы противодействия коррупции в сфере образования / Е.А. Акунченко, С.П. Басалаева, М.А. Волкова [и др.]. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. – 366 с.

5. Щедрин, Н. В. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее / Н.В. Щедрин, О.М. Кылина. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. – 120 с.

6. Щедрин, Н. В. Антикоррупционные меры безопасности: монография / Н.В. Щедрин, под ред. И.А. Дамм – Москва: Проспект. – 2021. – 496 с.

УДК 343.973

ПОНЯТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИИ

THE CONCEPT OF FOOD SECURITY AND THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN ENSURING IT

Роман Викторович Калиниченко,
магистрант Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

milhouseroman@yandex.ru

Ключевые слова:
продовольственная безопасность, обеспечение, продукты питания, производители продуктов питания, правоохранительные органы, качество, нарушения, предупреждение.

В статье раскрывается понятие продовольственной безопасности и анализируется роль правоохранительных органов в ее обеспечении. Подчеркнута важность реализации таких направлений, как предупреждение совершения противоправных деяний в сфере оборота продовольственных товаров, расследование правонарушений и преступлений, нарушающих продовольственную безопасность граждан, быстрое и эффективное реагирование на обращения граждан.

Keywords:
food safety, provision, food products, food producers, law enforcement agencies, quality, violations, prevention.

In this article reveals the concept of food security and analyzes the role of law enforcement agencies in ensuring it. The importance of implementing such areas as preventing the commission of illegal acts in the sphere of food turnover, investigation of offenses and crimes that violate the food security of citizens, rapid and effective response to citizens' requests is emphasized.

Жизнедеятельность человека любого возраста немыслима без питания. Без сбалансированно подобранных пищевых продуктов невозможно целостное формирование личности, его отдельных психических функций, процессов и свойств. Актуальность обозначенной проблемы продиктована темпами развития современного общества. По свидетельству О.П. Заикиной, «в настоящее время на земном шаре рождается в среднем один миллион чело-

век в неделю. В сутки современный человек потребляет около 800 грамм пищи и 2 литров жидкости. Таким образом, суточный рацион населения планеты составляет более 4 млн. тонн пищи» [4].

Сказанное подчеркивает важность вопроса обеспечения продовольственной безопасности для любого государства. Российская Федерация не является исключением. От обеспечения продовольственной безопасности страны зависит множество факторов ее функционирования, эффективности экономической и социальной деятельности. Без стабильного обеспечения продовольствием невозможно решение никаких других задач в государстве, поскольку голод – есть опаснейшее состояние, приводящее к разрушению государства.

Безопасность является категорией абстрактной, но которая имеет место и в теории, и в повседневном обиходе. В переводе с греческого языка термин «безопасность» означает «владение ситуацией». Исследователи определяют безопасность как нормальное состояние любого живого существа, по сути, именно состояние безопасности является конечным базовым критерием определения допустимости любого выбора. Кроме этого, безопасность рассматривается как системообразующая ценность, по которой происходит объединение любых существ в сообщества и совместной деятельности [1].

В свою очередь, понятие «продовольственная безопасность» было впервые применено в ходе проведения Всемирной конференции по проблемам продовольствия (Рим, 1974 год), инициированной вследствие возрастания мировых цен на зерновые культуры.

Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности содержит следующее определение: «Продовольственная безопасность – это состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны».

Во второй половине 1990-х годов исследуемое понятие начинает встречаться как в научных кругах, так и в различных документах организаций международного сообщества. При этом, до настоящего времени ни в науке, ни в нормативных актах не выработано единого подхода к регламентации этого термина.

Анализ точек зрения ученых относительно исследуемого понятия позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на разнообразие определений, исследователи едины во мнении, что под продовольственной безопасностью государства следует понимать определенное состояние ресурсов продовольствия, которое позволяет удовлетворять минимально существующие потребности населения в продовольствии без использования закупаемых импортных продуктов с учетом воспроизводства. Исследователи З.О. Магомедова, Р.В. Баташев констатируют, что «продовольственная безопасность – это уро-

вень наличия продовольствия, необходимый для данного государства для удовлетворения текущих потребностей населения, при котором население не голодает, а также может удовлетворять свои потребности в приобретении продуктов питания с учетом диетических и вкусовых предпочтений» [7].

Продовольственная безопасность может быть рассмотрена с позиции системного подхода как совокупность различных взаимосвязанных элементов разного уровня. Нижним уровнем этой структуры является субъект, который решает ту или иную проблему в области продовольствия, а также функции этого субъекта по решению продовольственной проблемы.

Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20, в качестве важнейшей провозгласила такую задачу как «постоянное положительное значение продовольственного сальдо и обеспечение реализации на экспорт продовольствия при условии полного покрытия внутристранового спроса продукцией собственного производства».

В современный период политика российского государства в области здорового питания населения особым образом уделяет внимание безопасности и экологичности продуктов питания. Наиболее важными направлениями в области регулирования оборота пищевой промышленности является именно контроль за качеством пищевой продукции, а также ее влиянием на здоровье человека в рамках реализации концепции здорового образа жизни.

Конституция Российской Федерации в статье 7 провозгласила, что в нашей стране охраняется здоровье людей. Каждый гражданин право на охрану здоровья. Согласно ст. 41 Основного закона, Россия финансирует за счет федерального и регионального бюджетов мероприятия, направленные на защиту здоровья граждан, а также поощряет любые виды деятельности, которые способствуют повышению уровня экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности населения.

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под охраной здоровья населения понимается система социально-политических, экономико-правовых, научных, медицинский, включая санитарно-эпидемиологические и профилактические мер, имеющих своей целью сохранение и защиту психического и физического здоровья населения, профилактику болезней, увеличения нормальной продолжительности жизни при сохранении ее активности и качества, а также оказания необходимой помощи в области медицины. Перечисленные меры находятся в федеральном и региональном государственном ведении, часть из них передана на уровень местной власти и негосударственных организаций

Наряду с перечисленными мерами, российским гражданам принадлежит право на получение своевременных и достоверных сведений об угрозах и опасностях в области здоровья населения, а также иной информации, кото-

рая так или иначе связана с воздействием на здоровье населением и обеспечением его безопасности.

В соответствии с положениями Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» безопасность и благополучие санитарно-эпидемиологического климата в стране является реализацией права граждан на здоровую окружающую среду. Таким образом, здоровая экологическая среда является реализацией конституционного права каждого человека и гражданина в стране, что повышает социальное значение этого института. Законодательство о санитарном и эпидемиологическом благополучии населения содержит требования к пищевым продуктам, среди которых основными являются удовлетворение потребностей населения в пище без причинения вреда здоровью. В том случае, если устанавливается факт вредности продуктов питания для здоровья человека, продукция снимается с производства и подлежит уничтожению

В нашей стране вопросы обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для здоровья населения регулируются ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». Качество пищевых продуктов указанный закон трактует как систему показателей пищевой продукции, необходимых для удовлетворения потребностей человека в пище в обычной жизни.

Понятие безопасности продуктов питания определяется через обоснованную уверенность потребителей в том, что продукты питания не навредят здоровью и не будут опасными для употребления ни при его непосредственном потреблении, ни в будущем. Так, например, употребление генномодифицированой продукции в основном безопасно для потребителя, но, возможно, может негативно отразиться на его потомстве, воздействуя на исходный генетический код человека, что дает сомнения в безопасности данного вида продукции в целом.

Нормами Федерального закона от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» возложена обязанность по обеспечению необходимого уровня безопасности и качества продуктов питания посредством выполнения определенных мероприятий. Так, например, производители продуктов питания обязаны соблюдать требования по организации производства продуктов питания, их хранения, перевозки и продажи. Все эти требования прописаны в технических регламентах по каждому виду продукции. За выполнением требований осуществляется жесткий производственный контроль со стороны государства и общественности.

Меры контроля реализуются и гарантируются возможностью привлечения лиц, нарушающих санитарные и организационные требования к производству пищевой продукции, к различного рода ответственности, начиная от уголовной, заканчивая гражданской (возмещение вреда). Наиболее часто применяемыми мерами ответственности являются различного рода административные санкции, чаще всего в виде штрафов. Для организаций негативным последствием может стать приостановление деятельности вплоть до устране-

ния выявленных нарушений, что влечет, как правило, огромные убытки для производителя и имеет высокий превентивный эффект [3].

В целом, в современный период можно говорить о положительной динамике правового регулирования вопросов качества и безопасности пищевых продуктов. Однако, в настоящее время в сфере качества и безопасности пищевых продуктов регистрируются многочисленные нарушения. Как отмечает И.И. Золотарев, довольно часто фиксируются случаи реализации пищевой продукции, которая не отвечает обязательным требованиям по качеству, ставя под прямую угрозу состояние продовольственной безопасности [5].

Сказанное актуализирует роль правоохранительных органов в обеспечении продовольственной безопасности российского государства. Можно выделить ряд приоритетных направлений служебной деятельности правоохранительных органов в исследуемой сфере.

Во-первых, силами правоохранительных органов организуются и внедряются превентивные меры, цель которых является своевременное выявление и пресечение противозаконных действий, связанных с производством, переработкой, перевозкой, хранением и реализацией продовольственных товаров.

Во-вторых, как справедливо указывает В.А. Власов, правоохранительными органами пресекаются попытки противозаконных фактов получения мер поддержки, предоставляемых государством субъектам, действующим в сфере производства и реализации продовольственных товаров [2].

В-третьих, сотрудниками правоохранительных органов расследуются правонарушения, нарушающие продовольственную безопасность, организуется реагирование на обращения граждан, выявляются сведения о недобросовестных производителях продовольственных товаров, вскрываются факты реализации некачественных продуктов. В рамках уголовного производства устанавливаются субъекты преступной деятельности, их имущество подлежит аресту с целью возместить причиненный ущерб.

В-четвертых, правоохранительными органами налажено тесное взаимодействие с различными структурами государственной власти и органами местного самоуправления, реализующими свои полномочия рассматриваемой сфере, на что обращает внимание О.С. Кубанов [6].

Сказанное свидетельствует об особой роли правоохранительных органов в рамках обеспечения продовольственной безопасности России. В связи с этим, видится целесообразным расширение полномочий подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции, а также службы участковых уполномоченных полиции в анализируемой сфере. Расширение перечня полномочий будет способствовать претворению в жизнь государственной политики, ориентированной на то, чтобы делать более эффективным контроль за продовольственными ресурсами, находящимися в государственном ведении.

На практике меры государственного реагирования применяются после или во время кризисной ситуации. При этом решить проблему, купировав ее превентивными мерами, гораздо эффективнее. Соответственно, для поддержания продовольственной безопасности отечественный законодатель предусмотрел ч.1 ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». При этом судебной практики по уголовным делам, возбужденным по признакам состава преступления ч.1 ст. 238 УК РФ, относительно немного, в сравнении с более тяжкими составами данного преступления, предусмотренными ч.ч. 2 и 3 ст. 238 УК РФ. Одной из причин является отсутствие ч. 1 ст. 238 УК РФ в рейтинговой оценке – приказе МВД России от 31.12.2013 №1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – «ЭБиПК»). В связи с чем отсутствует концентрация усилий личного состава подразделений ЭБиПК МВД России на сбор доказательной базы для передачи в следственные органы и возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления ч.1ст.238 УК РФ. Только после приобретения более тяжких последствий, данный состав появляется в рейтинге для подразделений ЭБиПК МВД России.

В связи с чем предлагается пересмотреть систему оценки подразделений МВД России, включив в данный рейтинг ч. 1 ст. 238 УК РФ. Причем допустимо предварительно использовать криминологический эксперимент, который «необходимо относить к одному из основных средств повышения результативности правоохранительной деятельности, который обеспечивает минимизацию правотворческих и организационно-правовых ошибок, способных привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для уголовной политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего криминологического обоснования избранной модели воздействия на преступность» [8].

Таким образом, представляется возможным рассмотреть перспективы повышения рейтинговости преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, в целях оптимизации противодействия угрозам продовольственной безопасности средствами правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Василькова, С.В. Правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в контексте национальной и экономической безопасности государства / С.В. Василькова // Экономика. Право. Общество. – 2023. – Т. 8. – № 1(33). – С. 120-125.

2. Власов, В.А. Некоторые актуальные аспекты правового механизма деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в системе обес-

печения продовольственной безопасности / В.А. Власов, А.С. Шерстяных // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 7(187). – С. 61-65.

3. Гапоненко, В.Ф. Механизм продовольственного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации в контексте экономической безопасности / В.Ф. Гапоненко, Е.С. Понукарина // На страже экономики. – 2022. – № 1(20). – С. 15-23.

4. Заикина, О.П. Продовольственная безопасность как основа экономической безопасности Оренбургской области / О.П. Заикина // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. – 2022. – Т. 10. – № 5. – С. 72-74.

5. Золотарев, И.И. Участие в обеспечении продовольственной безопасности как направление деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / И.И. Золотарев // Теория и практика инновационных технологий в АПК : материалы национальной научно-практической конференции (Воронеж, 17-31 марта 2021 года). – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2021. – С. 104-107.

6. Кубанов, О.С. Органы внутренних дел в обеспечении продовольственной безопасности / О.С. Кубанов // Академическая мысль. – 2019. – № 4(9). – С. 100-103.

7. Магомедова, З.О. Продовольственная безопасность как важная составляющая экономической безопасности страны / З.О. Магомедова, Р.В. Баташев // Прикладные экономические исследования. – 2023. – № S2. – С. 153-158.

8. Тепляшин, П.В. Криминологический эксперимент: понятие, признаки, функции, классификация / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы XVII международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – Ч. 2. – С. 31-32.

В сетевом издании «Научный компонент» могут быть опубликованы статьи на темы:

– профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;

– теория и практика раскрытия и расследования преступлений;

– правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;

– специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;

– совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;

– кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой издания.

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию сетевого издания в электронной версии.
2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте издания).
3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.
4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.
5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).
6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).
7. Элементы издательского оформления материалов включают:

– сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

– заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;

– индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

– аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);

– пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.0.100 – 2018, **в алфавитном порядке (не допускается включение нормативных правовых актов в библиографический список, их надлежит указывать непосредственно в тексте статьи!)**.

8. Технические требования:

– текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);

– шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;

– абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине **(не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!)**, межстрочный интервал полуторный;

– объем статьи 10-16 страниц;

– сноски на литературу оформляются отсылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках). Список составляется **в алфавитном порядке**;

– графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом или цветном изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;

– файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:
E-mail: onrio@yandex.ru
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31